

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

15 мая 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации”, проект которого обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 24 апреля 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступила судья Верховного Суда Российской Федерации **Т.А. Ермолаева**, которая отметила, что институт изменения категории преступления введен в уголовное законодательство Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ и действует уже более 6 лет.

Согласно ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что назначенное осужденному наказание не превышает установленных данной нормой пределов.

По прошествии 6 лет существования данного института суды, постановляя обвинительные приговоры, достаточно редко применяют ч. 6 ст. 15 УК РФ. В 2016 году изменение категории преступления на менее тяжкую состоялось в отношении 2060 осужденных, в 2017 году — в отношении 1851 осужденного. Половина случаев применения ч. 6 ст. 15 УК РФ приходится на долю лиц, осужденных за преступления против собственности.

По результатам изучения судебной практики были выявлены случаи, когда суды недостаточно полно обосновывали принятые решения, в приговорах не приводили надлежащие мотивы применения ч. 6 ст. 15 УК РФ, резолютивная часть приговора не содержала решения об изменении категории преступления. А в случае неприменения ч. 6 ст. 15 УК РФ выводы суда ограничивались лишь фразой — “суд не находит оснований для изменения категории преступления”.

Таким образом, недостаточное внимание к такому институту, как изменение категории преступления, со стороны судов, а также отсутствие единообразия применения в судебной практике ч. 6 ст. 15 УК РФ стало поводом для разработки проекта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащего разъяснения по вопросам, при разрешении которых у судей появляются неоднозначные ответы.

Проект постановления разработан по результатам обобщения судебной практики с учетом вопросов и предложений, поступивших из судов. В работе над его текстом и в его обсуждении принимали участие представители Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, иных ведомств, общественных организаций и вузов, как столичных, так и региональных. На проект получены отзывы областных и равных им судов, его текст рассмотрен на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации. Проект неоднократно обсуждался в судебных составах Верховного Суда Российской Федерации. Все высказанные замечания и предложения максимально учтены при разработке данного документа.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя Пермского краевого суда **Е.В. Рудаков**, судья Калининградского областного суда **Т.Н. Долгих**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Е.Б. Мизулина**, полномочный представитель Правительства Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **М.Ю. Барщевский**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации **А.А. Муравьев**.

На заседании 15 мая 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял также постановление “О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”.

29 мая 2018 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял постановление “О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям”. Проект данного постановления обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся 17 мая 2018 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил судья Верховного Суда Российской Федерации **М.А. Жубрин**, который отметил, что ситуации с неоформлением либо ненадлежащим оформлением трудовых отношений в настоящее время стали распространенным явлением в деятельности многих работодателей. Изучение судебной практики показало, что в целях уклонения от уплаты обязательных платежей в бюджет и внебюджетные фонды, уклонения от ответственности при несчастных случаях на производстве недобросовестные организации и индивидуальные предприниматели часто заключают с нанимаемыми работниками гражданско-правовые договоры либо вообще никак не оформляют их прием на работу.

Между тем работа без официального оформления трудовых отношений лишает работника предусмотренных трудовым законодательством гарантий и компенсаций, а также возможности полноценной защиты трудовых и связанных с ними социальных прав, права на пенсионное обеспечение. В подобных случаях работник находится в социально незащищенном положении.

В связи с этим проект постановления Пленума базируется на концепции легализации трудовых отношений в целях максимальной защиты прав работников, занятых в сфере малого бизнеса (торговли, бытового обслуживания, строительства и ремонта) и у работодателей — физических лиц.

Сокращение неформальной занятости и легализация трудовых отношений были указаны в числе приоритетных направлений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683, что также нашло отражение и в последующих изменениях, внесенных в Трудовой кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Произошедшие за последние годы изменения в законодательстве, а также отсутствие единообразия в практике применения норм закона, регулирующих труд работников, осуществляющих трудовую деятельность в сфере малого бизнеса и у работодателей — физических лиц, указывают на актуальность и важность этой проблемы для правоприменительной практики.

В рабочую группу по подготовке постановления вошли представители Министерства труда и социаль-

ной защиты Российской Федерации, Министерства юстиции Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Федеральной службы по труду и занятости, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, Федеральной нотариальной палаты, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, которые приняли активное участие в обсуждении наиболее острых вопросов правоприменения по указанной теме.

При подготовке постановления Пленума проект направлялся для обсуждения в суды субъектов Российской Федерации, в научные и образовательные учреждения, обсуждался в судебных коллегиях Верховного Суда Российской Федерации по гражданским, административным делам и по экономическим спорам, а также на заседании Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, что в итоге позволило рабочей группе выработать согласованные правовые позиции по многим спорным вопросам. Поступившие в ходе обсуждения замечания и предложения были максимально учтены разработчиками в предложенном для обсуждения проекте постановления.

В прениях по докладу выступили заместитель председателя суда Ханты-Мансийского автономного округа — Югры **П.Б. Шкилев**, заведующий кафедрой права Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации **И.А. Цинделиани**, заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **Л.Г. Коржинек**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **А.Д. Алханов**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Н.Г. Брыкин**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 10 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 15 мая 2018 г.

О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении положений части 6 статьи 15 УК РФ, и в целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм уголовного и уголовно-процессуального законов, регламентирующих основания и порядок изменения категории преступления на менее тяжкую, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

1. Обратить внимание судов на то, что изменение категории преступления на менее тяжкую в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ позволяет обеспечить индивидуализацию ответственности осужденного за содеянное и является реализацией закрепленных в статьях 6 и 7 УК РФ принципов справедливости и гуманизма.

Изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного, поскольку влияет, в частности, на назначение осужденному к лишению свободы вида исправительного учреждения (статья 58 УК РФ); назначение наказания по совокупности преступлений (статья 69 УК РФ); назначение условного

осуждения (пункт “б” части 1 статьи 73 УК РФ); отмену или сохранение условного осуждения (части 4, 5 статьи 74 УК РФ); возможность освобождения от отбывания наказания в связи с деятельным раскаянием (статья 75 УК РФ), примирением с потерпевшим (статья 76 УК РФ), истечением срока давности уголовного преследования или исполнения обвинительного приговора суда (статьи 78, 83, 94 УК РФ), изменением обстановки (статья 80¹ УК РФ) или вследствие акта об амнистии (статья 84 УК РФ), применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия (статья 92 УК РФ); исчисление срока наказания, после фактического отбытия которого возможны применение условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (статьи 79, 93 УК РФ) или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (статья 80 УК РФ); исчисление срока погашения судимости (статьи 86, 95 УК РФ).

С учетом правовых последствий изменения категории преступления на менее тяжкую суду при рассмотрении уголовного дела надлежит проверять, имеются ли основания для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ в отношении каждого подсудимого.

2. При наличии одного или нескольких смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств суд, назначив за совершение преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления наказание, указанное в части 6 статьи 15 УК РФ, решает в соответствии с пунктом 6¹ части 1 статьи 299 УПК РФ вопрос о возможности изменения категории преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности.

Разрешая данный вопрос, суд принимает во внимание способ совершения преступления, степень реализации преступных намерений, роль подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, вид умысла либо вид неосторожности, мотив, цель совершения деяния, характер и размер наступивших последствий, а также другие фактические обстоятельства преступления, влияющие на степень его общественной опасности. Вывод о наличии оснований для применения положений части 6 статьи 15 УК РФ может быть сделан судом, если фактические обстоятельства совершенного преступления свидетельствуют о меньшей степени его общественной опасности.

3. При учете обстоятельств, смягчающих наказание, для решения вопроса о возможности применения части 6 статьи 15 УК РФ суду следует исходить из положений частей 1 и 2 статьи 61 УК РФ.

В случаях, когда в соответствии с частью 2 статьи 61 УК РФ судом в качестве смягчающих признаны обстоятельства, не предусмотренные частью 1 статьи 61 УК РФ, они также учитываются при изменении категории преступления на менее тяжкую.

4. Наличие одного или нескольких отягчающих наказание обстоятельств, указанных в частях 1 и 1¹

статьи 63 УК РФ, исключает возможность изменения категории преступления на менее тяжкую.

Если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации в качестве признака состава преступления, в том числе квалифицированного состава преступления, то такое обстоятельство по смыслу части 2 статьи 63 УК РФ не препятствует применению судом положений части 6 статьи 15 УК РФ. Например, грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (пункт “а” части 1 статьи 213 УК РФ), или совершение кражи в составе группы лиц по предварительному сговору (пункт “а” части 2 статьи 158 УК РФ) само по себе не является препятствием для рассмотрения судом вопроса об изменении категории такого преступления на менее тяжкую.

5. Вопрос об изменении категории преступления на менее тяжкую решается: судом первой инстанции при вынесении обвинительного приговора по уголовному делу, рассмотренному как в общем, так и в особом порядке судебного разбирательства (главы 40, 40¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации); судом апелляционной инстанции — при вынесении апелляционного приговора либо определения, постановления об изменении приговора суда первой инстанции; судом кассационной или надзорной инстанции при изменении приговора нижестоящего суда.

Положения части 6 статьи 15 УК РФ могут быть применены судом, разрешающим вопросы, связанные с исполнением приговора, если вследствие издания уголовного закона, имеющего обратную силу, наказание осужденному в соответствии с пунктом 13 статьи 397 УПК РФ смягчено до пределов, предусмотренных частью 6 статьи 15 УК РФ. В этом случае решение об изменении категории преступления на менее тяжкую принимается судом исходя из фактических обстоятельств преступления, изложенных в приговоре.

6. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд при постановлении приговора разрешает вопрос о возможности применения положений части 6 статьи 15 УК РФ по каждому из входящих в совокупность преступлений в отдельности, а если в совершении преступления (преступлений) обвиняется несколько подсудимых, — в отношении каждого подсудимого в отдельности (части 2 и 3 статьи 299 УПК РФ).

7. В случае принятия судом решения о применении положений части 6 статьи 15 УК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора наряду с другими вопросами в силу пункта 5 статьи 307 УПК РФ должна содержать: указание на наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств; мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания; указание на конкретные фактические обстоятельства преступления, уменьшающие степень его общественной опасности и дающие основания для изменения категории пре-

ступления; вывод о необходимости изменения категории преступления на менее тяжкую; при наличии соответствующих оснований — мотивы решения вопросов, относящихся к освобождению подсудимого от отбывания наказания.

Резолютивная часть обвинительного приговора в случае применения части 6 статьи 15 УК РФ должна, в частности, содержать: решение о признании лица виновным в совершении преступления; вид и размер наказания, назначенного за каждое преступление, в совершении которого он признан виновным; решение об изменении категории преступления (преступлений) на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления.

8. Судам следует иметь в виду, что изменение категории преступления возможно только после того, как осужденному назначено наказание с учетом предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации правил назначения наказания, при условии, что вид и срок назначенного наказания отвечают требованиям части 6 статьи 15 УК РФ.

Применение судом статьи 64 УК РФ само по себе не препятствует изменению категории преступления в соответствии с частью 6 статьи 15 УК РФ, указанные нормы применяются самостоятельно, поскольку законом предусмотрены различные для этого основания.

9. Если лицо осуждается за совершение нескольких преступлений, то решение об изменении категории преступления на менее тяжкую принимается при наличии к тому оснований отдельно по каждому преступлению, после чего суд с учетом измененной категории преступления (преступлений) назначает окончательное наказание на основании части 2 или 3 статьи 69 УК РФ.

В случае назначения осужденному наказания в виде лишения свободы суд, применяя положения статьи 58 УК РФ при определении вида исправительного учреждения и режима для отбывания наказания, должен исходить из измененной категории преступления.

10. Решение суда об изменении категории преступления с тяжкого на преступление средней тяжести позволяет суду при наличии оснований, предусмотренных статьями 75, 76, 78, 80¹, 84, 92, 94 УК РФ, освободить осужденного от отбывания назначенного наказания. В этих случаях суд постановляет приговор, резолютивная часть которого должна, в частности, содержать решения о признании под-

судимого виновным в совершении преступления, о назначении ему наказания, об изменении категории преступления на менее тяжкую с указанием измененной категории преступления, а также об освобождении от отбывания назначенного наказания (пункт 2 части 5 статьи 302 УПК РФ).

Лицо, освобожденное от отбывания наказания по указанным основаниям, считается несудимым (часть 2 статьи 86 УК РФ).

11. Применение положений части 6 статьи 15 УК РФ не влияет на юридическую оценку деяния, в том числе приготовления к совершению конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления (части 4 и 5 статьи 15 УК РФ), а равно не влечет правовых последствий для лиц, в отношении которых решение об изменении категории преступления не принималось. В частности, изменение судом категории преступления с особо тяжкого на тяжкое преступление не исключает уголовную ответственность другого лица за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления (статья 316 УК РФ).

Если в отношении осужденного применялись положения части 6 статьи 15 УК РФ об изменении категории преступления на менее тяжкую, то все предусмотренные уголовным законом правовые последствия, связанные с его судимостью (например, при определении рецидива преступлений в случае совершения нового преступления, применении условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, исчислении срока погашения судимости), должны определяться с учетом измененной категории преступления.

12. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с пунктом 4 статьи 304 УПК РФ в отношении лица, имеющего судимость, во вводной части приговора наряду с другими данными, которые могут быть учтены судом при назначении подсудимому вида и размера наказания, вида исправительного учреждения, признании рецидива преступлений, разрешении других вопросов, имеющих значение для дела, необходимо отражать сведения об изменении категории преступления на менее тяжкую по предыдущему приговору.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 11 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 15 мая 2018 г.

О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам

В связи с изменением законодательства, а также имеющимися в судебной практике вопро-

сами, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля

2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести изменения в следующие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации:

1. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2005 года № 23 “О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей” (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 22 декабря 2015 года № 59):

1) преамбулу изложить в следующей редакции:

“В целях обеспечения правильного и единообразного применения судами норм, регулирующих особенности производства по уголовным делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:”;

2) пункт 1 изложить в следующей редакции:

“1. Верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа, окружной (флотский) военный суд по ходатайству обвиняемого рассматривает с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 30 УПК РФ, а районный суд, гарнизонный военный суд — о преступлениях, предусмотренных пунктом 2¹ части 2 статьи 30 УПК РФ. Если по делу привлечены в качестве обвиняемых несколько лиц, ходатайствовать о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей вправе только те из них, которые обвиняются в совершении указанных преступлений.

Обратить внимание судов на то, что в силу пункта 1 части 5 статьи 217 УПК РФ следователь при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела обязан разъяснить ему не только право ходатайствовать о рассмотрении его дела судом с участием присяжных заседателей, но и особенности рассмотрения уголовного дела этим судом, права обвиняемого в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения, о чем в протоколе делается запись и отражается позиция обвиняемого по указанному вопросу. Невыполнение следователем данного требования является препятствием для рассмотрения уголовного дела судом.

В случаях, когда один или несколько обвиняемых заявили ходатайство о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, а остальные отказываются от такого состава суда, а также когда один или несколько обвиняемых являются несовершеннолетними, следователь в соответствии с пунктом 1 части 5 статьи 217 УПК РФ решает вопрос о выделении уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство.”;

3) в пункте 2:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“2. Судам следует иметь в виду, что ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено обвиняемым как после ознакомления с материалами дела на предварительном следствии (часть 5 статьи 217 УПК РФ), так и после направления прокурором уголовного дела с обвинительным заключением в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения. Для рассмотрения такого ходатайства судья назначает предварительное слушание (пункт 5 части 2 и часть 3 статьи 229 УПК РФ).”;

б) абзац второй исключить;

4) пункт 3 изложить в следующей редакции:

“3. В случае, когда по делу участвует несколько обвиняемых, среди которых есть лица, имеющие в соответствии с законом право на рассмотрение в отношении их уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, и после направления дела в суд хотя бы один из них обратился с ходатайством о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей, судья в ходе предварительного слушания выясняет мнение остальных обвиняемых по поводу рассмотрения уголовного дела судом в данном составе.

Если один или несколько обвиняемых отказываются от рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, судья решает вопрос о выделении уголовного дела в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. При принятии такого решения судьей должны быть соблюдены требования, предусмотренные частью 2 статьи 325 УПК РФ.

При отсутствии возражений у остальных обвиняемых, а также в случае принятия решения о невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство судья назначает дело к рассмотрению судом с участием присяжных заседателей.”;

5) пункт 4 исключить;

6) пункт 5 изложить в следующей редакции:

“5. Обратить внимание судов на необходимость выполнения ими требований пункта 6 части 1 статьи 51 УПК РФ об обязательном участии защитника по делам, подлежащим рассмотрению судом с участием присяжных заседателей. Участие защитника обеспечивается каждому обвиняемому с момента заявления хотя бы одним из обвиняемых ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.”;

7) в абзаце втором пункта 6 слова “а также имеются ли у других участвующих в деле обвиняемых возражения по этому ходатайству или заявления относительно данной формы судопроизводства” заменить словами “понятны ли ему особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, права в судебном разбирательстве и порядок обжалования судебного решения. Кроме того, судья выясняет, имеются ли у других участвующих в деле обвиняемых возражения относительно данного состава суда”;

8) пункты 7 и 9 исключить;

9) в пункте 10:

а) в абзаце первом:

после слов “из находящихся в суде общего и запасного списков” дополнить словами “(в рай-

онном суде и гарнизонном военном суде — списка и запасного списка)”;

после слов “О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации” дополнить словами “(далее — Федеральный закон о присяжных заседателях), а также проверяет, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года (часть 3 статьи 326 УПК РФ), не является ли присяжным заседателем по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде”;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“В случае установления несовпадения данных о личности кандидата в присяжные заседатели, указанных в списке, составленном в соответствии с Федеральным законом о присяжных заседателях, с данными о личности кандидата в присяжные заседатели, указанными в его паспорте, он не может принимать участие в процедуре формирования коллегии присяжных заседателей.”;

10) абзац первый пункта 11 изложить в следующей редакции:

“11. В соответствии со статьей 10 Федерального закона о присяжных заседателях и частью 3 статьи 326 УПК РФ, регулируемыми порядок и сроки исполнения гражданином обязанностей присяжного заседателя, одно и то же лицо может участвовать в судебных заседаниях в качестве присяжного заседателя не более одного раза в течение десяти рабочих дней в календарном году либо все время до окончания рассмотрения дела.”;

11) пункт 12 изложить в следующей редакции:

“12. Подготовительная часть судебного заседания с участием присяжных заседателей проводится в порядке, установленном главой 36, и с учетом требований статьи 327 УПК РФ.

В соответствии с частью 4 статьи 327 УПК РФ сторонам вручаются списки кандидатов в присяжные заседатели без указания их домашнего адреса. В этих списках приводятся только такие сведения о кандидате, которые позволят сформировать коллегию присяжных заседателей: данные о возрасте, образовании и социальном статусе кандидата (роде его деятельности).

После вручения сторонам списков кандидатов в присяжные заседатели судья должен разъяснить им не только права, предусмотренные частью 5 статьи 327 УПК РФ, и иные права, предусмотренные главой 42 УПК РФ, но и юридические последствия неиспользования таких прав.”;

12) пункт 13 изложить в следующей редакции:

“13. В ходе опроса кандидатов в присяжные заседатели председательствующему надлежит выяснить, имеются ли у кого-либо из них обстоятельства, предусмотренные частями 2, 3 статьи 4, пунктом 2 статьи 7 Федерального закона о присяжных заседателях, частью 7 статьи 326 УПК РФ, не участвовал ли кандидат в качестве присяжного заседателя в судебном заседании в течение календарного года (часть 3 статьи 326 УПК РФ), не является ли он присяжным заседателем по другому делу, в том числе рассматриваемому в другом суде.

При опросе кандидатов в присяжные заседатели сторонами председательствующий должен при-

нять меры к тому, чтобы задаваемые вопросы понимались однозначно, не повторяли ранее заданные вопросы, были конкретными, связанными только с теми обстоятельствами, которые препятствуют участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.”;

13) в абзаце втором пункта 14:

а) слова “присяжных заседателей” заменить словами “присяжного заседателя”;

б) слово “судья” исключить;

14) абзац четвертый пункта 15 исключить;

15) абзац первый пункта 16 после слов “по конкретному уголовному делу коллегия” дополнить словами “, вследствие особенностей этого дела,”;

16) в пункте 17:

а) в абзаце первом слова “из двенадцати” из первого предложения и слово “судья” из второго предложения исключить;

б) абзац второй исключить;

17) в абзаце третьем пункта 18 слова “до двенадцати” исключить;

18) абзац второй пункта 19 изложить в следующей редакции:

“Если в процессе рассмотрения дела до провозглашения вердикта присяжными заседателями председательствующий лишается возможности продолжать участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьей, который приступает к формированию новой коллегии присяжных заседателей в порядке, предусмотренном статьей 328 УПК РФ.”;

19) пункт 21 изложить в следующей редакции:

“21. В присутствии присяжных заседателей не подлежат исследованию процессуальные решения — постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о привлечении в качестве обвиняемого, постановление о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении соучастника преступления и процессуальные решения по такому делу, а также не подлежат обжалованию и разрешению вопросы и ходатайства, направленные на обеспечение условий судебного разбирательства, такие как принудительный привод потерпевших, свидетелей, отводы участникам процесса, вопросы, касающиеся меры пресечения, и другие вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей и способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимого и других участников процесса.

В целях разрешения ходатайства стороны о допросе в судебном заседании в качестве нового свидетеля лица, явившегося в суд по ее инициативе, председательствующий вправе в отсутствие присяжных заседателей выяснить у этого лица, относятся ли известные ему сведения к обстоятельствам рассматриваемого дела, подлежащим исследованию в присутствии присяжных заседателей.

Исходя из взаимосвязанных положений статей 58, 168 и 270 УПК РФ председательствующий при разрешении ходатайства стороны о привлечении в качестве специалиста лица, ранее не участвовавшего в производстве по делу, должен в отсутствие присяжных заседателей удостовериться в компетентности лица, выяснить его отношение

к подсудимому и потерпевшему, установить отсутствие оснований для его отвода, указанных в статье 71 УПК РФ, разъяснить ему права и ответственность специалиста, предусмотренные статьей 58 УПК РФ, а также недопустимость сообщения им в присутствии присяжных заседателей сведений об обстоятельствах, не подлежащих исследованию с их участием.”;

20) в пункте 22 слово “судьи” исключить;

21) пункт 23 изложить в следующей редакции:

“23. Исходя из положений статьи 235 и частей 5 и 6 статьи 335 УПК РФ вопрос о допустимости доказательств разрешается председательствующим по ходатайству сторон либо по собственной инициативе как на предварительном слушании, так и в судебном разбирательстве в отсутствие присяжных заседателей. В этих целях стороны вправе сообщить председательствующему о наличии у них таких ходатайств, не раскрывая их содержания в присутствии присяжных заседателей. При наличии оснований для признания доказательства недопустимым председательствующий выносит мотивированное постановление о его исключении.

В соответствии с частью 7 статьи 235 УПК РФ суд по ходатайству стороны вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного ранее доказательства допустимым.”;

22) в пункте 24:

а) абзац первый исключить;

б) в абзаце третьем слово “судья” исключить;

в) в абзаце шестом слово “судья” исключить;

23) в пункте 25:

а) в абзаце втором слово “судью” исключить;

б) в абзаце третьем:

слова “частью 5 статьи 292 УПК РФ вправе остановить” заменить словами “частью 3 статьи 336 УПК РФ останавливает”;

слово “разъяснить” заменить словом “разъясняет”;

б) в абзаце четвертом слово “судья” исключить;

24) пункт 26 изложить в следующей редакции:

“26. Судам следует иметь в виду, что постановка вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, и их содержание регламентированы статьями 338, 339 УПК РФ. Кроме того, формулируя вопросы, судья должен учитывать, что полномочия присяжных заседателей, согласно части 1 статьи 334 УПК РФ, ограничиваются решением вопросов о доказанности обстоятельств, предусмотренных пунктами 1, 2 и 4 части 1 статьи 299 УПК РФ.

Согласно части 2 статьи 338 УПК РФ стороны вправе высказать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, а также внести предложения о постановке новых вопросов. С учетом установленной частью 3 статьи 15 УПК РФ обязанности суда по созданию сторонам необходимых условий для осуществления предоставленных им прав председательствующий определяет время для ознакомления сторон с поставленными им вопросами, подготовки замечаний и внесения предложений о постановке новых вопросов.

В случае подачи сторонами устных замечаний по содержанию и формулировке вопросов и предложений о постановке новых вопросов эти

замечания отражаются в протоколе судебного заседания. Если замечания и предложения были поданы сторонами в письменной форме, они приобщаются к материалам дела, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания.

При окончательном формулировании вопросного листа в совещательной комнате председательствующий не вправе включать в него вопросы, которые не были предметом обсуждения с участием сторон.”;

25) пункт 27 исключить;

26) пункт 28 изложить в следующей редакции:

“28. С учетом положений части 1 статьи 339 УПК РФ по каждому деянию, в совершении которого обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса: доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Законодателем предусмотрена возможность постановки одного основного вопроса, который является соединением всех трех вопросов, указанных в части 1 статьи 339 УПК РФ.

При совокупности преступлений, когда одно действие (бездействие) содержит признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, перед присяжными заседателями может быть поставлен один вопрос, поскольку они в соответствии с полномочиями, определенными статьей 334 УПК РФ, устанавливают лишь фактическую сторону деяния, юридическая оценка которого дается судьей в приговоре.

Согласно части 7 статьи 339 УПК РФ, если уголовное дело рассматривается в отношении нескольких подсудимых, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого из них отдельно, за исключением вопроса о событии преступления.”;

27) в абзаце первом пункта 30 слова “(покушение)” и “судья” исключить;

28) пункт 31 изложить в следующей редакции:

“31. Согласно части 4 статьи 339 УПК РФ на случай признания подсудимого виновным ставится вопрос о том, заслуживает ли он снисхождения. Если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, вопрос о снисхождении должен ставиться применительно к каждому деянию. При постановке одного основного вопроса о виновности подсудимого, обвиняемого в совершении нескольких преступлений, ставится один вопрос о снисхождении.”;

29) пункт 32 изложить в следующей редакции:

“32. В предусмотренных частью 1 статьи 344 УПК РФ случаях, когда во время совещания у коллегии присяжных заседателей возникла необходимость в получении от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам, председательствующий в присутствии сторон дает такие разъяснения.

Председательствующий с учетом мнения сторон и с соблюдением требований статьи 338 УПК РФ может внести уточнения в поставленные перед коллегией присяжных заседателей вопросы либо дополнить вопросный лист новыми вопро-

сами. В этом случае председательствующий перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату произносит краткое напутственное слово по поводу изменений в вопросном листе.

Если в связи с возникшими у присяжных заседателей сомнениями по поводу каких-либо фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования (часть 5 статьи 344 УПК РФ), председательствующий с учетом мнения сторон возобновляет судебное следствие, то в соответствии с положениями части 1 статьи 338 и части 6 статьи 344 УПК РФ он по завершении следствия выслушивает в прениях речи и реплики сторон по вновь исследованным обстоятельствам, последнее слово подсудимого, после чего также может внести уточнения в поставленные вопросы либо дополнить вопросный лист новыми вопросами.

Во всех случаях, когда председательствующий приходит к выводу о необходимости внести уточнения в поставленные вопросы либо сформулировать новые вопросы, им составляется новый вопросный лист, а ранее составленный вопросный лист признается недействительным и приобщается к делу. Обсуждение вопросного листа присяжными заседателями в таком случае начинается заново.

Если исправления носят технический характер, они могут быть внесены в вопросный лист без признания его недействительным. Присяжные заседатели, получив вопросный лист с такими исправлениями, продолжают обсуждение поставленных перед ними вопросов.”;

30) абзац четвертый пункта 34 изложить в следующей редакции:

“По смыслу части 6 статьи 340 УПК РФ выражения сторон заявляются в присутствии присяжных заседателей. В их же присутствии председательствующий дает свои разъяснения по заявленным сторонами возражениям. При отсутствии возражений сторон об этом делается отметка в протоколе судебного заседания.”;

31) в пункте 36:

а) в абзаце первом слово “судья” исключить;

б) дополнить абзацем третьим следующего содержания:

“Если возобновления судебного следствия, а также дополнения или уточнения вопросного листа не потребовалось, то присяжные заседатели по возвращении в совещательную комнату продолжают обсуждение поставленных перед ними вопросов. Время нахождения присяжных заседателей в совещательной комнате в таком случае отсчитывается с момента их удаления в совещательную комнату после произнесения напутственного слова в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 340 УПК РФ, за вычетом времени нахождения их в зале судебного заседания после возвращения из совещательной комнаты для получения разъяснений.”;

в) абзац третий считать абзацем четвертым;

32) абзац второй пункта 37 дополнить словами “Обсуждение вопросов и заполнение вопросного листа в таком случае начинается заново.”;

33) в пункте 43:

а) абзац первый изложить в следующей редакции:

“43. Основания отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием присяжных заседателей, указаны в пунктах 2—4 статьи 389¹⁵, пунктах 2 и 8 части 2 статьи 389¹⁷, части 1¹ статьи 389²², статье 389²⁵ УПК РФ.”;

б) в абзаце втором слова “по этой форме судебного производства” заменить словами “в этом составе суда”;

в) в абзаце четвертом слово “председательствующий” исключить;

34) дополнить пунктом 43¹ следующего содержания:

“43¹. Разъяснения, содержащиеся в настоящем постановлении и касающиеся производства по уголовным делам, рассматриваемым судьей районного суда, гарнизонного военного суда с участием присяжных заседателей, судам следует учитывать с момента вступления в силу в этой части Федерального закона от 23 июня 2016 года № 190-ФЗ “О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей.”.

2. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2009 года № 28 “О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству” (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 9 февраля 2012 года № 3, от 28 июня 2012 года № 16 и от 3 марта 2015 года № 9):

1) пункт 3 после слов “пунктом 4” дополнить словами “части 1”;

2) абзац первый пункта 5 после слов “в пунктах 2—6” дополнить словами “части 1”;

3) в пункте 6:

а) в абзаце первом после слов “с пунктом 5” дополнить словами “части 1”;

б) в абзаце втором слова “статьи 228 и статьей” заменить словами “части 1 статьи 228 и частью 2 статьи”;

в) дополнить абзацем четвертым следующего содержания:

“Если арест на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми по уголовному делу, или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, был наложен ранее, то судья в силу пункта 5 части 1 статьи 228 УПК РФ и с соблюдением требований статьи 115¹ УПК РФ разрешает вопрос о том, подлежит ли продлению его срок.”;

4) абзац первый пункта 7 после слов “с пунктом 4” дополнить словами “части 1”;

5) дополнить пунктом 8¹ следующего содержания:

“8¹. С учетом положений части 6 статьи 281 УПК РФ судья не вызывает в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, в том числе и в случаях, когда стороны включили их в списки лиц, подлежащих вызову. При этом судья обязан обеспечить несовершеннолетнему потерпевшему возможность реализа-

ции его права на участие в судебном заседании путем уведомления его через законного представителя о времени и месте рассмотрения дела.

Вопрос о необходимости вызова в судебное заседание несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля может быть решен в ходе судебного разбирательства в соответствии с требованиями статьи 281 УПК РФ.”;

6) абзац первый пункта 14 изложить в следующей редакции:

“При решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, указанным в статье 237 УПК РФ, под допущенными при составлении обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления нарушениями требований уголовного-процессуального закона следует понимать такие нарушения изложенных в статьях 220, 225, частях 1, 2 статьи 226⁷ УПК РФ положений, которые служат препятствием для рассмотрения судом уголовного дела по существу и принятия законного, обоснованного и справедливого решения. В частности, исключается возможность вынесения судебного решения в случаях, когда обвинение, изложенное в обвинительном заключении или обвинительном акте, не соответствует обвинению, изложенному в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого; обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление не подписаны следователем (дознавателем), обвинительное заключение не согласовано с руководителем следственного органа либо не утверждено прокурором, обвинительный акт или обвинительное постановление не утверждены начальником органа дознания или прокурором; в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении отсутствуют указание на прошлые неснятые и непогашенные судимости обвиняемого, данные о месте нахождения обвиняемого, данные о потерпевшем, если он был установлен по делу.”;

7) пункт 15 изложить в следующей редакции:

“15. В соответствии с частью 2 статьи 222, частью 3 статьи 226 и частью 3 статьи 226⁸ УПК РФ копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления с приложениями вручается обвиняемому прокурором. Если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления либо иным способом уклонился от ее получения и дело поступило в суд с указанием прокурором причин, по которым копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, суд принимает одно из решений, указанных в пунктах 1—3 части 1 статьи 227 УПК РФ.

Вместе с тем в каждом конкретном случае необходимо выяснять, по каким причинам обвиняемому не вручена копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, оформлен ли отказ в ее получении в письменном виде, подтвержден ли до-

кументально факт неявки по вызову и т.п. Если обвиняемый скрылся и его местонахождение неизвестно, судья принимает решение о приостановлении производства по уголовному делу в соответствии с частью 2 статьи 238 УПК РФ.

Отсутствие в материалах уголовного дела расписки о том, что обвиняемому вручена копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, не может служить основанием для возвращения уголовного дела прокурору, если, по утверждению обвиняемого, она фактически ему была вручена.”;

8) в абзаце втором пункта 20 цифры и слово “25 и 28” заменить цифрами и словом “25, 25¹, 28 и 28¹”.

3. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 42 “О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам”:

1) пункт 1 изложить в следующей редакции:

“1. По смыслу статьи 131 УПК РФ процессуальные издержки представляют собой необходимые и оправданные расходы, связанные с производством по уголовному делу, в том числе суммы, выплачиваемые физическим и юридическим лицам, вовлеченным в уголовное судопроизводство в качестве участников (потерпевшим, их представителям, свидетелям, экспертам, переводчикам, понятым, адвокатам и др.) или иным образом привлекаемым к решению стоящих перед ним задач (например, лицам, которым передано на хранение имущество подозреваемого, обвиняемого, или лицам, осуществляющим хранение, пересылку, перевозку вещественных доказательств по уголовному делу) на покрытие расходов, понесенных ими в связи с вовлечением в уголовное судопроизводство.”;

2) дополнить пунктом 5¹ следующего содержания:

“5¹. Согласно частям 1 и 2 статьи 132 УПК РФ процессуальные издержки могут быть взысканы с осужденного, которому назначено наказание, подлежащее отбыванию, или назначено наказание с освобождением от его отбывания либо который освобожден от наказания, в том числе в случаях, когда обвинительный приговор постановлен без назначения наказания (часть 5 статьи 302 УПК РФ).

Если в отношении обвиняемого уголовное дело или уголовное преследование прекращается, в том числе по нереабилитирующим основаниям, то процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета (за исключением случая, предусмотренного частью 9 статьи 132 УПК РФ).”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,

судья Верховного Суда Российской Федерации

В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 15 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 29 мая 2018 г.

О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать следующие разъяснения:

Общие положения

1. Правовое регулирование трудовых и непосредственно связанных с ними отношений с участием работников, работающих у работодателей — физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, осуществляется Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — ТК РФ), иными федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами, а также коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права, трудовыми договорами (статьи 5, 6, 8—10 ТК РФ).

Вместе с тем работодатели — субъекты малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, согласно статье 309² ТК РФ вправе отказаться полностью или частично от принятия локальных нормативных актов, например правил внутреннего трудового распорядка, положения об оплате труда, положения о премировании, графика сменности, а также других актов, регулирующих вопросы, которые в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации должны регулироваться локальными нормативными актами. В таких случаях указанные вопросы регулируются трудовыми договорами, заключаемыми с работниками на основе типовой формы трудового договора, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2016 года № 858 “О типовой форме трудового договора, заключаемого между работником и работодателем — субъектом малого предпринимательства, который относится к микропредприятиям”.

Трудовые и непосредственно связанные с ними отношения с участием работников, работающих у работодателей — физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, регулируются Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными закона-

ми и законами субъектов Российской Федерации, другими нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, трудовыми договорами (статьи 5, 6, 8—10 ТК РФ).

Регулирование труда работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, влекущее снижение уровня гарантий, ограничение их прав, повышение их дисциплинарной и (или) материальной ответственности, осуществляется исключительно Трудовым кодексом Российской Федерации (в частности, главой 48 ТК РФ “Особенности регулирования труда работников, работающих у работодателей — физических лиц” и главой 48¹ ТК РФ “Особенности регулирования труда лиц, работающих у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям”) либо в случаях и порядке, им предусмотренных (статья 252 ТК РФ).

2. В соответствии с частью пятой статьи 20 ТК РФ работодателями, на которых распространяются положения главы 48 ТК РФ, являются:

индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, зарегистрированные в установленном порядке, нотариусы, занимающиеся частной практикой, адвокаты, учредившие адвокатские кабинеты, иные лица, осуществляющие профессиональную деятельность, которая в соответствии с федеральными законами подлежит государственной регистрации и (или) лицензированию, например патентные поверенные и оценщики, занимающиеся частной практикой, вступившие в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности (далее — работодатели — индивидуальные предприниматели);

лица, вступающие в трудовые отношения с работниками в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства, то есть приготовления пищи, уборки жилых помещений, присмотра за детьми, ухода, наблюдения за состоянием здоровья и т.п. (далее — работодатели — физические лица, не являющиеся индивидуальными предпринимателями).

Если физические лица осуществляют предпринимательскую и профессиональную деятельность в нарушение требований федеральных законов без государственной регистрации и (или) лицензирования и вступили в трудовые отношения с работниками в целях осуществления этой деятельности, то такие физические лица несут обязанности, возложенные Трудовым кодексом

Российской Федерации на работодателей — индивидуальных предпринимателей.

3. В качестве работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, могут выступать субъекты малого предпринимательства (хозяйственные общества, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели), соответствующие условиям, установленным Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ “О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации”, и сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства по категории микропредприятий. Ведение названного реестра осуществляется Федеральной налоговой службой.

Так, в частности, производственные и потребительские кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели относятся к микропредприятиям при выполнении следующих условий:

среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать пятнадцати человек;

доход, полученный от осуществления предпринимательской деятельности за предшествующий календарный год, не должен превышать установленное Правительством Российской Федерации предельное значение (с 1 августа 2016 года постановлением Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2016 года № 265 “О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства” такое предельное значение для микропредприятий установлено в размере 120 млн руб.).

Если работодатель — субъект малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, перестал быть субъектом малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, и сведения об этом внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений у такого работодателя по истечении четырех месяцев с даты внесения изменений в данный реестр должен осуществляться в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, без учета особенностей, установленных главой 48¹ ТК РФ (часть вторая статьи 309¹ ТК РФ).

Процессуальные вопросы

4. Трудовые споры по заявлениям работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые от-

несены к микропредприятиям, подлежат разрешению судами в порядке гражданского судопроизводства (статья 22 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее — ГПК РФ). К таким спорам относятся, например, споры:

о признании трудовыми отношений, возникших на основании фактического допущения работника к работе в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен;

о признании трудовыми отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора;

о возложении на работодателя обязанности оформить трудовой договор;

о возложении на работодателя обязанности внести записи в трудовую книжку, в том числе в связи с прекращением деятельности индивидуальным предпринимателем;

о взыскании заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск и (или) иных сумм и процентов (денежной компенсации) за нарушение сроков выплаты этих денежных сумм;

о взыскании компенсации за приобретение специальной одежды;

о восстановлении на работе, об изменении даты и формулировки основания увольнения, об оплате за время вынужденного прогула;

о компенсации морального вреда в связи с нарушением трудовых прав работников;

о признании полученной при исполнении трудовых обязанностей работником травмы несчастным случаем на производстве, о возложении на работодателя обязанности оформить акт о несчастном случае на производстве по установленной форме (по форме Н-1) и о возмещении вреда, причиненного в связи с выполнением трудовых обязанностей;

об обязанности работодателя уплатить страховые взносы в порядке и размерах, определяемых федеральными законами.

Если в отношении работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, возбуждено дело о банкротстве, трудовые споры между работниками и такими работодателями, в том числе споры о составе заработной платы, размере заработной платы и (или) об иных причитающихся работнику выплатах, исходя из части 3 статьи 22 ГПК РФ и с учетом абзаца второго пункта 11 статьи 16 Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” подлежат разрешению судами общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства.

5. При разрешении вопроса о родовой подсудности дел по трудовым спорам работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями, не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, судам следует руководствоваться

общими правилами определения подсудности, установленными статьями 23 и 24 ГПК РФ.

Дела о выдаче судебного приказа по требованию о взыскании начисленных, но не выплаченных работнику заработной платы, сумм оплаты отпуска, выплат при увольнении и (или) иных начисленных сумм, а также по требованию о взыскании начисленной, но не выплаченной денежной компенсации за нарушение работодателем установленного срока выплаты этих сумм, если размер денежных сумм, подлежащих взысканию, не превышает пятьсот тысяч рублей, подсудны мировому судье (пункт 1 части 1 статьи 23, часть 1 статьи 121 и абзацы седьмой, девятый статьи 122 ГПК РФ).

Дела по иным требованиям, вытекающим из трудовых правоотношений с участием работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями, не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, подсудны районному суду.

6. Иски работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями, не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, могут быть предъявлены по выбору истца в суд по месту его жительства или по месту жительства, нахождения работодателя (статья 28 и часть 6³ статьи 29 ГПК РФ). Иски, вытекающие из трудовых договоров, в которых указано место их исполнения, могут быть предъявлены также в суд по месту исполнения таких договоров (часть 9 статьи 29 ГПК РФ).

Правило об альтернативной подсудности исков применяется также к искам о признании трудовыми отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора.

7. Согласно подпункту 1 пункта 1 статьи 333³⁶ Налогового кодекса Российской Федерации и статье 393 ТК РФ работники, работающие (работавшие) у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, при обращении в суд с требованиями, вытекающими из трудовых отношений, в том числе по поводу невыполнения либо ненадлежащего выполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, освобождаются от уплаты судебных расходов независимо от результатов рассмотрения судом их требований, в том числе в случае частичного или полного отказа в их удовлетворении.

8. Прокурор вправе на основании и в порядке, предусмотренном частью 1 статьи 45 ГПК РФ, обратиться в суд с заявлением в защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов работника, работающего у работодателя — физического лица (являющегося индивиду-

альным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, в сфере трудовых и иных непосредственно связанных с ними отношений.

Судам следует иметь в виду, что дела о восстановлении на работе работника, работавшего у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, и о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью работника, рассматриваются с участием прокурора (часть 3 статьи 45 ГПК РФ).

9. Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации подпунктом 3 пункта 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ “Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации” предоставлено право по результатам рассмотрения жалобы в том числе работника, работающего у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, обратиться в суд с ходатайством о проверке вступившего в законную силу судебного постановления.

10. В суд с заявлением в защиту трудовых прав, свобод и законных интересов работника, работающего у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) и у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, по вопросам индивидуальных трудовых споров по просьбе работника вправе также обратиться профессиональный союз, членом которого он является (часть 1 статьи 46 ГПК РФ, часть первая статьи 391 ТК РФ, пункт 1 статьи 11 и статья 23 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ “О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности”).

11. Учитывая, что статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на судебную защиту и Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит положений об обязательности досудебного порядка разрешения индивидуального трудового спора, работник, работающий у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, вправе обратиться за разрешением такого спора непосредственно в суд.

Судам следует иметь в виду, что предусмотренное статьей 308 ТК РФ правило о том, что индивидуальные трудовые споры, не урегулированные самостоятельно работником и работодателем — физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, рассматривают-

ся в суде, не означает установление обязательно досудебного порядка урегулирования такого спора. В связи с этим судья не вправе возвратить исковое заявление работника, работающего (работавшего) у работодателя — физического лица, не являющегося индивидуальным предпринимателем, на основании пункта 1 части 1 статьи 135 ГПК РФ, а суд — оставить заявление без рассмотрения на основании абзаца второго статьи 222 ГПК РФ (в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора).

12. При проведении подготовки дела к судебному разбирательству судам необходимо разъяснять работникам, работающим (работавшим) у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуальным предпринимателем) и у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, возможность получения бесплатной юридической помощи в случаях и в порядке, установленных Федеральным законом от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ “О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации”. Например, право на получение бесплатной юридической помощи имеют инвалиды I и II групп, являющиеся истцами по требованиям о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью.

Сроки обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора

13. По общему правилу, работник, работающий у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, имеет право обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора в течение трех месяцев со дня, когда он узнал или должен был узнать о нарушении своего права (часть первая статьи 392 ТК РФ). К таким спорам, в частности, относятся споры о признании трудовыми отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, о признании трудовыми отношений, возникших на основании фактического допущения работника к работе в случае, когда трудовой договор не был надлежащим образом оформлен. При разрешении этих споров и определении дня, с которым связывается начало срока, в течение которого работник вправе обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора, судам следует не только исходить из даты подписания указанного гражданско-правового договора или даты фактического допущения работника к работе, но и с учетом конкретных обстоятельств дела устанавливать момент, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих трудовых прав (например, работник обратился к работодателю за надлежащим оформлением трудовых отношений, в том числе об обязанности работодателя упла-

тить страховые взносы, предоставить отпуск, выплатить заработную плату, составить акт по форме Н-1 в связи с производственной травмой и т.п., а ему в этом было отказано).

14. Судам также следует иметь в виду, что статьей 392 ТК РФ установлены и специальные сроки обращения в суд за разрешением индивидуальных трудовых споров, а именно по спорам об увольнении работник вправе обратиться в суд в течение одного месяца со дня вручения ему копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки (часть первая статьи 392 ТК РФ), по спорам о невыплате или неполной выплате заработной платы и других выплат, причитающихся работнику, — в течение одного года со дня установленного срока выплаты указанных сумм, в том числе в случае невыплаты или неполной выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся работнику при увольнении (часть вторая статьи 392 ТК РФ).

15. По смыслу статей 45, 46 ГПК РФ в их системной взаимосвязи со статьей 392 ТК РФ при обращении в суд прокурора, профессионального союза с заявлением в защиту трудовых прав, свобод и законных интересов работников, работающих у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, начало течения срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора определяется исходя из того, когда о нарушении своего права узнало или должно было узнать лицо, в интересах которого подано такое заявление, если иное не установлено законом.

16. Судам необходимо учитывать, что при пропуске работником срока, установленного статьей 392 ТК РФ, о применении которого заявлено ответчиком, такой срок может быть восстановлен судом при наличии уважительных причин (часть четвертая статьи 392 ТК РФ). В качестве уважительных причин пропуска срока для обращения в суд могут расцениваться обстоятельства, объективно препятствовавшие работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора, как то: болезнь работника, нахождение его в командировке, невозможность обращения в суд вследствие непреодолимой силы, необходимости осуществления ухода за тяжелобольными членами семьи и т.п.

К уважительным причинам пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора может быть также отнесено и обращение работника с нарушением правил подсудности в другой суд, если первоначальное заявление по названному спору было подано этим работником в установленный статьей 392 ТК РФ срок.

Обратить внимание судов на необходимость тщательного исследования всех обстоятельств, послуживших причиной пропуска работником установленного срока обращения в суд за разрешением индивидуального трудового спора.

Оценивая, является ли то или иное обстоятельство достаточным для принятия решения о

восстановлении пропущенного срока, суд не должен действовать произвольно, а обязан проверять и учитывать всю совокупность обстоятельств конкретного дела, не позволивших работнику своевременно обратиться в суд за разрешением индивидуального трудового спора. Например, об уважительности причин пропуска срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора может свидетельствовать своевременное обращение работника с письменным заявлением о нарушении его трудовых прав в органы прокуратуры и (или) в государственную инспекцию труда, которыми в отношении работодателя было принято соответствующее решение об устранении нарушений трудовых прав работника, вследствие чего у работника возникли правомерные ожидания, что его права будут восстановлены во внесудебном порядке.

Обстоятельства, касающиеся причин пропуска работником срока на обращение в суд за разрешением индивидуального трудового спора, и их оценка судом должны быть отражены в решении (часть 4 статьи 198 ГПК РФ).

Основания возникновения трудовых отношений и порядок их оформления

17. В целях надлежащей защиты прав и законных интересов работника при разрешении споров по заявлениям работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, судам следует устанавливать наличие либо отсутствие трудовых отношений между ними.

При этом суды должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 ТК РФ, был ли фактически осуществлен допуск работника к выполнению трудовой функции.

К характерным признакам трудовых отношений в соответствии со статьями 15 и 56 ТК РФ относятся: достижение сторонами соглашения о личном выполнении работником определенной, заранее обусловленной трудовой функции в интересах, под контролем и управлением работодателя; подчинение работника действующим у работодателя правилам внутреннего трудового распорядка, графику работы (сменности); обеспечение работодателем условий труда; выполнение работником трудовой функции за плату.

О наличии трудовых отношений может свидетельствовать устойчивый и стабильный характер этих отношений, подчиненность и зависимость труда, выполнение работником работы только по определенной специальности, квалификации или должности, наличие дополнительных гарантий работнику, установленных законами, иными

нормативными правовыми актами, регулирующими трудовые отношения.

К признакам существования трудового правоотношения также относятся, в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; признание работодателем таких прав работника, как еженедельные выходные дни и ежегодный отпуск; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов; предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем (Рекомендация № 198 о трудовом правоотношении, принятая Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 года).

18. При разрешении вопроса, имелись ли между сторонами трудовые отношения, суд в силу статей 55, 59 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

К таким доказательствам, в частности, могут быть отнесены письменные доказательства (например, оформленный пропуск на территорию работодателя; журнал регистрации прихода-ухода работников на работу; документы кадровой деятельности работодателя: графики работы (сменности), графики отпусков, документы о направлении работника в командировку, о возложении на работника обязанностей по обеспечению пожарной безопасности, договор о полной материальной ответственности работника; расчетные листы о начислении заработной платы, ведомости выдачи денежных средств, сведения о перечислении денежных средств на банковскую карту работника; документы хозяйственной деятельности работодателя: заполняемые или подписываемые работником товарные накладные, счета-фактуры, копии кассовых книг о полученной выручке, путевые листы, заявки на перевозку груза, акты о выполненных работах, журнал посетителей, переписка сторон спора, в том числе по электронной почте; документы по охране труда, как то: журнал регистрации и проведения инструктажа на рабочем месте, удостоверения о проверке знаний требований охраны труда, направление работника на медицинский осмотр, акт медицинского осмотра работника, карта специальной оценки условий труда), свидетельские показания, аудио- и видеозаписи и другие.

19. По общему правилу, трудовые отношения работников, работающих у работодателей — физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями, и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, возникают на основании трудового договора. Трудовой договор заключается в письменной форме и составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть первая статьи 67 и часть третья статьи 303 ТК РФ).

В соответствии с частью четвертой статьи 303 ТК РФ работодатель — физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, также обязан в уведомительном порядке зарегистрировать трудовой договор с работником в органе местного самоуправления по месту своего жительства (в соответствии с регистрацией).

Вместе с тем отсутствие регистрации трудового договора в органе местного самоуправления не является основанием для признания его незаключенным и не освобождает такого работодателя от исполнения обязанностей по предоставлению работнику работы по обусловленной трудовой функции, выплате ему заработной платы и исполнения других обязанностей, возложенных на работодателя трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, и данным трудовым договором.

20. Судам необходимо учитывать, что обязанность по надлежащему оформлению трудовых отношений с работником (заключение в письменной форме трудового договора) по смыслу части первой статьи 67 и части третьей статьи 303 ТК РФ возлагается на работодателя — физическое лицо, являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуальным предпринимателем, и на работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям.

При этом отсутствие оформленного надлежащим образом, то есть в письменной форме, трудового договора не исключает возможности признания в судебном порядке сложившихся между сторонами отношений трудовыми, а трудового договора — заключенным при наличии в этих отношениях признаков трудового правоотношения, поскольку из содержания статей 11, 15, части третьей статьи 16 и статьи 56 ТК РФ во взаимосвязи с положениями части второй статьи 67 ТК РФ следует, что трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключенным, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. Датой заключения трудового договора в таком случае будет являться дата фактического допущения работника к работе.

Неоформление работодателем или его уполномоченным представителем, фактически допустившими работника к работе, в письменной форме трудового договора в установленный статьей 67 ТК РФ срок, вопреки намерению работника оформить трудовой договор, может быть расценено судом как злоупотребление со стороны работодателя правом на заключение трудового договора (статья 22 ТК РФ).

21. При разрешении споров работников, с которыми не оформлен трудовой договор в письменной форме, судам исходя из положений статей 2, 67 ТК РФ необходимо иметь в виду, что, если такой работник приступил к работе и выполняет ее с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под его контролем и управлением, наличие трудового правоотношения презюмируется и

трудовой договор считается заключенным. В связи с этим доказательства отсутствия трудовых отношений должен представить работодатель — физическое лицо (являющийся индивидуальным предпринимателем и не являющийся индивидуальным предпринимателем) и работодатель — субъект малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям.

22. Представителем работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуальным предпринимателем) и работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, признается лицо, осуществляющее от имени работодателя полномочия по привлечению работников к трудовой деятельности. Эти полномочия могут быть возложены на уполномоченного представителя работодателя не только в соответствии с законом, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации), локальными нормативными актами, заключенным с этим лицом трудовым договором, но и иным способом, выбранным работодателем.

При разрешении судами споров, связанных с применением статьи 67¹ ТК РФ, устанавливающей правовые последствия фактического допущения к работе не уполномоченным на это лицом, судам следует исходить из презумпции осведомленности работодателя о работающих у него лицах, их количестве и выполняемой ими трудовой функции.

По смыслу статей 2, 15, 16, 19¹, 20, 21, 22, 67, 67¹ ТК РФ все неясности и противоречия в положениях, определяющих ограничения полномочий представителя работодателя по допущению работников к трудовой деятельности, толкуются в пользу отсутствия таких ограничений.

23. При рассмотрении дел о взыскании заработной платы по требованиям работников, трудовые отношения с которыми не оформлены в установленном законом порядке, судам следует учитывать, что в случае отсутствия письменных доказательств, подтверждающих размер заработной платы, получаемой работниками, работающими у работодателя — физического лица (являющегося индивидуальным предпринимателем, не являющегося индивидуальным предпринимателем) или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, суд вправе определить ее размер исходя из обычного вознаграждения работника его квалификации в данной местности, а при невозможности установления размера такого вознаграждения — исходя из размера минимальной заработной платы в субъекте Российской Федерации (часть 3 статьи 37 Конституции Российской Федерации, статья 133¹ ТК РФ, пункт 4 статьи 1086 Гражданского кодекса Российской Федерации).

24. Принимая во внимание, что статья 15 ТК РФ не допускает заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения, суды вправе признать наличие трудовых отношений между сторонами, формально связанными гражданско-правовым договором,

если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения. В этих случаях трудовые отношения между работником и работодателем считаются возникшими со дня фактического допущения физического лица к исполнению предусмотренных гражданско-правовым договором обязанностей (часть четвертая статьи 19¹ ТК РФ).

Так, например, от договора возмездного оказания услуг трудовой договор отличается предметом договора, в соответствии с которым исполнителем (работником) выполняется не какая-то конкретная разовая работа, а определенные трудовые функции, входящие в обязанности физического лица — работника, при этом важен сам процесс исполнения им этой трудовой функции, а не оказанная услуга. Также по договору возмездного оказания услуг исполнитель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; исполнитель по договору возмездного оказания услуг работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

Если между сторонами заключен гражданско-правовой договор, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвертой статьи 11 ТК РФ должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

При этом неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений (часть третья статьи 19¹ ТК РФ).

Особенности регулирования трудовых отношений работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям

25. Решая вопрос об обоснованности заключения срочного трудового договора с работником, работающим у работодателя — физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем, или у работодателя — субъекта малого предпринимательства, который отнесен к микропредприятиям, необходимо иметь в виду, что такой договор может заключаться только в случаях, когда трудовые отношения с учетом характера предстоящей работы или условий ее выполнения не могут быть установлены на неопределенный срок, а также в иных случаях, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации или

иными федеральными законами (часть вторая статьи 58, статья 59 ТК РФ).

Вместе с тем Трудовой кодекс Российской Федерации предусматривает в статье 59 перечень конкретных случаев, когда допускается заключение срочного трудового договора в силу характера предстоящей работы или условий ее выполнения, а также без учета указанных обстоятельств при наличии соответствующего соглашения работника и работодателя.

К таким случаям, в частности, относится заключение срочного трудового договора с работником, поступающим на работу к работодателю — физическому лицу, являющемуся индивидуальным предпринимателем, или к работодателю — субъекту малого предпринимательства, численность работников которых не превышает 35 человек, а в сфере розничной торговли и бытового обслуживания — 20 человек (абзац второй части второй статьи 59 ТК РФ); заключение срочного трудового договора со стажером адвоката (статья 28 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”).

26. Работник и работодатель — физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, вправе в любом случае по соглашению сторон заключить срочный трудовой договор (статья 304 ТК РФ).

27. По смыслу взаимосвязанных положений части первой статьи 74 и статьи 306 ТК РФ работодатель — физическое лицо, являющийся индивидуальным предпринимателем, имеет право изменять в одностороннем порядке определенные сторонами условия трудового договора, как то: систему и размеры оплаты труда, льготы, режим работы, за исключением изменения трудовой функции работника, — только при наличии причин, связанных с изменением организационных и технологических условий труда (изменения в технике и технологии производства, структурная реорганизация производства, другие причины).

Однако для изменения в одностороннем порядке установленных сторонами условий трудового договора работодателем — физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, не требуется обоснования причинами, связанными с изменением организационных и технологических условий труда.

28. Судам при рассмотрении споров работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями), о взыскании выходного пособия и других компенсационных выплат, в том числе среднего месячного заработка на период трудоустройства, в связи с прекращением трудовых отношений следует учитывать, что по смыслу статьи 307 ТК РФ работодатель — физическое лицо (являющийся индивидуальным предпринимателем и не являющийся индивидуальным предпринимателем) обязан выплатить увольняемому работнику выходное пособие и иные компенсационные выплаты, предусмотренные трудовым договором.

29. Исходя из положений части первой статьи 307 ТК РФ в трудовом договоре с работником, работающим у работодателя — физического лица, являющегося индивидуальным предпринимателем и не являющегося индивидуальным предпринимателем, помимо оснований, установленных Трудовым кодексом Российской Федерации, могут быть предусмотрены дополнительные основания его прекращения.

При решении вопроса о правомерности включения в трудовой договор дополнительных оснований его прекращения, не предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, суду необходимо иметь в виду, что данные основания не должны носить дискриминационного характера (статья 3 ТК РФ).

Если при рассмотрении спора об увольнении работника судом будет установлено, что причина его увольнения основывается на дискриминационных мотивах (например, в качестве основания прекращения трудового договора указано “вступление в профсоюз”, “наступление беременности”, “достижение пенсионного возраста”), увольнение по данному основанию должно быть признано незаконным (статья 2 ТК РФ).

30. При применении положений пункта 1 части первой статьи 81 ТК РФ о расторжении трудового договора с работником в случае прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем судам следует иметь в виду, что расторжение трудового договора с работником по указанному основанию может иметь место в случае фактического прекращения таким работодателем своей деятельности. В связи с этим при рассмотрении споров, связанных с

увольнением работников, работавших у работодателей — физических лиц, являющихся индивидуальными предпринимателями, судам следует выяснять, имело ли место в действительности фактическое прекращение деятельности индивидуальным предпринимателем и какие действия им были совершены в связи с прекращением этой деятельности. К таким действиям, в частности, могут относиться: прекращение производственной деятельности, отказ в продлении лицензии на определенные виды деятельности. При этом доказательства фактического прекращения предпринимательской деятельности должны быть представлены работодателем — индивидуальным предпринимателем.

31. Судам при рассмотрении споров по искам работников, работающих у работодателей — физических лиц (являющихся индивидуальными предпринимателями и не являющихся индивидуальными предпринимателями) и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям, следует реагировать на нарушения трудовых прав работников, а также другие нарушения закона путем вынесения частных определений в адрес соответствующих организаций и должностных лиц для принятия ими необходимых мер (часть 1 статьи 226 ГПК РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Жилищного кодекса РФ, и состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из занимаемых ими жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса РФ

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 5 апреля 2016 г. № 51-КГ16-4*

(Извлечение)

Комитет по управлению муниципальной собственностью города обратился в суд с иском к М.,

С., И. и А. о применении последствий недействительности договора социального найма, об истребовании имущества в виде нежилого помещения, расположенного на первом этаже здания, из незаконного владения. В обоснование требований истец указал, что спорное имущество является муниципальной собственностью, расположено в здании МБОУ “СОШ № 52” и находилось в оперативном управлении учреждения. В помещении проживали ответчики, при этом зарегистрирована в нем была только М. Решением районного суда от 6 августа 2013 г. договор социального найма помещения, заключенный 2 февраля 2010 г. между МБОУ “СОШ № 52” и М., был признан недействительным. Решением того же суда от 5 сентября 2013 г. исковые требования М., С., И. и А. к администрации города, комитету по управлению муниципальной собственностью города о признании права проживания в спорном жилом помещении и признании его жилым были оставлены без удовлетворения. При указанных обстоя-

тельстввах истец полагал, что ответчики не имели права занимать спорное жилое помещение.

Решением суда первой инстанции от 12 мая 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены, применены последствия недействительности сделки от 2 февраля 2010 г., стороны были приведены в первоначальное положение путем передачи МБОУ “СОШ № 52” нежилого помещения, которое занимали М., С., И. и А.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что у ответчиков отсутствовали законные основания для проживания в спорном помещении. Договор найма помещения был признан недействительным, в связи с чем суд пришел к выводу об обоснованности требований истца о применении последствий недействительности сделки путем истребования занимаемого ответчиками помещения.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, отклонив возражения ответчика о том, что спорные правоотношения возникли не на основании договора социального найма от 2 февраля 2010 г., а на основании фактического вселения М. и С. в помещение в 1985 году в связи с трудовыми отношениями.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 5 апреля 2016 г. не согласилась с указанными выше выводами судебных инстанций и указала, что они основаны на неправильном толковании норм материального права в связи со следующим.

Частями 1 и 2 ст. 15 ЖК РФ определено, что объектами жилищных прав являются жилые помещения.

Жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства).

К жилым помещениям относятся: жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры, комната (ч. 1 ст. 16 ЖК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 17 ЖК РФ жилое помещение предназначено для проживания граждан.

Аналогичные положения содержались в ст. 7 ЖК РСФСР, действовавшей на момент предоставления спорного помещения М.

В силу указанных выше нормативных положений для проживания могут быть предоставлены только жилые помещения.

Как было установлено судом, спорное жилое помещение было предоставлено М. для проживания в 1985 году, с этого же периода она была зарегистрирована в нем, сын ответчика — С. был зарегистрирован в нем с 1997 года.

В соответствии с предоставленной суду копией поэтажного плана, заверенной директором МБОУ “СОШ № 52”, спорное помещение находилось на 1 этаже, состояло из двух комнат, а также вспомогательных помещений.

В соответствии со ст. 4 ЖК РСФСР, действовавшего в период вселения М. и ее сына С. в спорное жилое помещение, находящиеся на террито-

рии РСФСР жилые дома, а также жилые помещения в других строениях образуют жилищный фонд, к которому относятся не только жилые дома, но и жилые помещения в других строениях. В жилищный фонд не входят нежилые помещения в жилых домах, предназначенные для торговых, бытовых и иных нужд промышленного характера.

Аналогичное содержание имела ст. 1 Закона РФ от 24 декабря 1992 г. № 4218-I “Об основах федеральной жилищной политики”, определяющая структуру жилищного фонда как совокупность всех жилых помещений независимо от форм собственности, включая жилые дома, специализированные дома, квартиры, служебные жилые помещения, иные жилые помещения в других строениях, пригодные для проживания.

Таким образом, на момент вселения ответчиков в спорное помещение факт нахождения жилого помещения в нежилом здании не противоречил действовавшему в тот период жилищному законодательству.

Согласно ст.ст. 47 и 105 ЖК РСФСР ордер на жилое помещение является основанием для вселения в жилое помещение. Однако отсутствие у гражданина ордера на занятие жилой площади при фактическом вселении в предоставленное ему помещение, проживании в нем и исполнении обязанностей нанимателя само по себе не может служить препятствием к возникновению у такого лица права пользования жилым помещением.

Факт непрерывного длительного проживания М. (более 30 лет) и членов ее семьи в спорном жилом помещении и оплаты учреждению коммунальных услуг и квартплаты за пользование им был установлен судом. Вселение М. произошло вследствие трудовых отношений с учреждением.

Каких-либо злоупотреблений или нарушений со стороны ответчиков при вселении в спорное помещение допущено не было.

Поскольку ответчики занимали спорное жилое помещение, состоявшее из двух жилых комнат, на законном основании (в связи с трудовыми отношениями), между сторонами сложились фактически жилищные правоотношения, то оснований для применения положений ст. 301 ГК РФ не имелось.

Статьей 13 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ “О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации” (далее — Вводный закон) установлено, что граждане, которые проживают в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Кодекса, состоят на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, или имеют право состоять на данном учете, не могут быть выселены из указанных жилых помещений без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Жилищного кодекса РФ.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении

Жилищного кодекса Российской Федерации”, судам следует учитывать, что ст. 13 Вводного закона предусмотрены дополнительные гарантии для граждан, проживающих в служебных жилых помещениях и жилых помещениях в общежитиях, предоставленных им до введения в действие Кодекса. В соответствии с названной статьей указанные граждане, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставленных по договорам социального найма (ч. 1 ст. 51 ЖК РФ), или имеющие право состоять на данном учете (ч. 2 ст. 52 ЖК РФ), не могут быть выселены из служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях без предоставления других жилых помещений, если их выселение не допускалось законом до введения в действие Кодекса. Категории граждан, выселяемых из служебных жилых помещений и общежитий с предоставлением другого жилого помещения, были определены ст.ст. 108 и 110 ЖК РСФСР.

Таким образом, ст. 13 указанного Закона дополняет определенный ч. 2 ст. 103 ЖК РФ перечень лиц, которые не могут быть выселены из специализированных жилых помещений без предоставления им других жилых помещений.

Как было установлено судом, стаж работы М. в учреждении, предоставившем ей жилое помещение для проживания, составлял 10 лет, она состояла на учете нуждающихся в жилых помещениях.

По данному делу с учетом заявленных исковых требований одним из юридически значимых и подлежащих доказыванию обстоятельств являлось выяснение статуса спорного помещения в момент его предоставления М. как жилого и наличия совокупности предусмотренных ст. 13 Вводного закона условий, при которых М. и члены ее семьи не могут быть выселены без предоставления другого жилого помещения.

Однако указанные выше обстоятельства не были приняты во внимание судами обеих инстанций при разрешении спора.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия отменила вынесенные по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

1. Требование инвестора о понуждении продюсера к исполнению в натуре обязательства по созданию аудиовизуального произведения, являющегося результатом творческого труда автора, не подлежит удовлетворению как противоречащее существу обязательства

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 декабря 2017 г. № 305-ЭС17-7826

(Извлечение)

Обществом (инвестор) и компанией (продюсер) заключен договор об инвестициях для производства и использования аудиовизуальных произведений, согласно которому общество пре-

доставило компании денежные средства, а компания обязалась использовать их для создания аудиовизуального произведения, вернуть данные денежные средства к определенному сроку и передать инвестору процент денежных средств, полученных от реализации исключительного права на аудиовизуальное произведение.

Общество обратилось в арбитражный суд с иском к компании о взыскании суммы, предоставленной по договору, неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами, а также об обязании компании создать аудиовизуальное произведение.

Компания обратилась к обществу со встречным иском о признании ничтожным пункта договора, согласно которому в случае просрочки исполнения продюсером своих обязательств инвестор вправе отказаться от договора и потребовать возврата предоставленных денежных сумм и уплаты неустойки.

Решением суда первой инстанции первоначальный иск удовлетворен, в удовлетворении встречного иска отказано.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением арбитражного суда округа, решение суда первой инстанции отменено, с компании в пользу общества взыскана сумма неустойки, в удовлетворении остальной части первоначального иска и во встречном иске отказано.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 14 декабря 2017 г. отменила постановления суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, оставила в силе решение суда первой инстанции в части взыскания с компании суммы предоставленных по договору денежных средств, неустойки и процентов, в остальной части отменила решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о наличии у ответчика обязанности вернуть денежные средства, начислил соответствующие проценты и неустойку.

Вместе с тем ошибочным является вывод суда первой инстанции о возможности понудить компанию к исполнению в натуре обязательства по созданию аудиовизуального произведения.

В соответствии с п. 1 ст. 308³ ГК РФ в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено законом или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (п. 1 ст. 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (п. 4 ст. 1).

В п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” разъяснено, что, раз-

решая вопрос о допустимости понуждения должника исполнить обязанность в натуре, суд учитывает не только положения Гражданского кодекса РФ, иного закона или договора, но и существо соответствующего обязательства.

Из существа спорного обязательства следует, что его исполнение непосредственно связано с созданием аудиовизуальных произведений, являющихся в силу ст.ст. 1225, 1240, 1259, 1263 ГК РФ объектами авторских прав и результатами интеллектуальной деятельности, которые создаются личным творческим трудом авторов произведений. Из этого следует невозможность удовлетворения требований об исполнении обязательства в натуре и о присуждении денежной суммы на случай неисполнения судебного акта.

2. В случае, когда организатором торгов выступает арбитражный управляющий, он не вправе требовать дополнительного вознаграждения за выполнение этих функций сверх вознаграждения, предусмотренного ст. 20⁶ Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 10 ноября 2017 г. № 305-ЭС17-10070*

(Извлечение)

В рамках дела о банкротстве физического лица финансовый управляющий обратился в арбитражный суд на основании п. 1 ст. 213²⁶ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)” (далее — Закон о банкротстве) с заявлением об утверждении Положения о продаже требования, принадлежащего этому физическому лицу (далее — Положение).

Конкурсный кредитор заявил возражение относительно условия Положения о вознаграждении организатора торгов, поскольку исполнение обязанностей организатора торгов было возложено на самого арбитражного управляющего.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлениями суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа, Положение утверждено в редакции финансового управляющего.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 10 ноября 2017 г. отменила названные судебные акты в части утверждения условия о вознаграждении организатора торгов, исключила данное условие из Положения по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 213²⁶ Закона о банкротстве Положение должно соответствовать правилам продажи имущества должника, установленным, в частности, ст. 110 этого Закона.

Согласно абз. 1 п. 8 ст. 110 Закона о банкротстве полномочия организатора торгов осуществляются либо самим арбитражным управляющим, либо привлекаемой для этих целей специализированной организацией, оплата услуг которой осуществляется за счет должника. При

этом в процедурах банкротства вопрос о том, кто будет выполнять функции организатора торгов (арбитражный управляющий или привлеченное лицо), не может разрешаться произвольно. Дополнительные издержки, связанные с делегированием сторонней организации полномочий по организации и проведению торгов, возмещаются за счет конкурсной массы только в том случае, если обязанности организатора торгов объективно не могут быть исполнены арбитражным управляющим лично исходя из общего объема работы, выполняемой им, ее сложности (с учетом перечня мероприятий по наполнению конкурсной массы, количества обособленных споров, принадлежащего должнику имущества и т.д.). В рамках настоящего дела отсутствовал спор относительно кандидатуры организатора торгов — эти функции возложены на финансового управляющего.

Правовая природа вознаграждения арбитражного управляющего, состоящего согласно ст. 20⁶ Закона о банкротстве из фиксированной части и процентов, носит частноправовой встречный характер и по общему правилу включает в себя плату за проведение всех мероприятий в процедурах банкротства, в том числе плату за оказываемые управляющим услуги по организации и проведению торгов.

В порядке исключения решение об увеличении данного вознаграждения по правилам, установленным законодательством о несостоятельности, не принималось. При таких обстоятельствах не имелось оснований для закрепления в Положении условия о выплате финансовому управляющему дополнительного вознаграждения как организатору торгов.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 24 Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, утвержденного приказом ФМС России от 30 ноября 2012 г. № 391, в той мере, в какой данная норма в системе действующего правового регулирования позволяет относить свидетельство о рождении к документам, необходимым для предоставления государственной услуги по замене паспорта гражданина Российской Федерации, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 марта 2017 г. № АКПИ17-78,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Приказом ФМС России от 30 ноября 2012 г. № 391 утвержден Административный регламент Федеральной миграционной службы по предо-

ставлению государственной услуги по выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации (далее — Административный регламент).

Пунктом 24 (Свидетельство о рождении) Административного регламента предусмотрено, что в случае отсутствия у гражданина свидетельства о рождении ему рекомендуется обратиться в орган ЗАГС на территории Российской Федерации по месту регистрации рождения или по месту жительства для получения повторного свидетельства о рождении.

При невозможности представления свидетельства о рождении (повторного свидетельства о рождении) в случае регистрации рождения компетентными органами иностранного государства, а также при подтверждении органом ЗАГС на территории Российской Федерации невозможности выдачи свидетельства о рождении (повторного свидетельства о рождении) паспорт может быть выдан на основании других документов, подтверждающих сведения, необходимые для его получения.

Данный пункт имеет ссылку на абз. 5 п. 11 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 828.

К. обратилась в Верховный Суд РФ с административным иском о признании недействующим п. 24 Административного регламента, ссылаясь на его противоречие п. 13 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, подп. 7.4 Положения о Федеральной миграционной службе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 13 июля 2012 г. № 711. Требование мотивировано тем, что свидетельство о рождении не указано Правительством РФ в качестве обязательного документа, который должен представляться гражданами для замены паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации. Непредставление такого документа послужило основанием для отказа К. в предоставлении государственной услуги по замене паспорта в связи с изменением фамилии в результате заключения брака, поэтому она считает, что оспариваемое нормативное положение нарушает ее право на замену паспорта.

Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 156 “О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции” упразднена Федеральная миграционная служба, ее функции и полномочия переданы МВД России (пп. 1, 2).

Верховный Суд РФ 20 марта 2017 г. заявленные требования удовлетворил, указав следующее.

Как следует из п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. № 232

“Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации”, п. 1 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации, является паспорт гражданина Российской Федерации. Паспорт обязаны иметь все граждане Российской Федерации, достигшие 14-летнего возраста и проживающие на территории Российской Федерации.

На день издания оспариваемого в части нормативного правового акта федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным осуществлять выдачу и замену паспортов и определять подобный порядок, являлась Федеральная миграционная служба (п. 10 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, подп. 7.13.11 Положения о Федеральной миграционной службе).

Административный регламент в п. 1 определяет сроки и последовательность административных процедур (действий) Федеральной миграционной службы (ФМС России), ее территориальных органов и их структурных подразделений, а также порядок взаимодействия ФМС России, территориальных органов и их подразделений с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления при выдаче и замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации.

В соответствии с п. 13 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации для замены паспорта гражданин представляет заявление по форме, установленной МВД России; паспорт, подлежащий замене; две личные фотографии размером 35 x 45 мм; документы, подтверждающие указанные в п. 12 Положения основания для замены паспорта.

В пп. 23—30.3 Административного регламента, как следует из объединяющего их заголовка, приведен исчерпывающий перечень документов, необходимых в соответствии с нормативными правовыми актами для предоставления государственной услуги. В частности, в числе этих документов п. 24 предусматривает свидетельство о рождении.

Содержание оспариваемого пункта непосредственно не указывает, в целях получения какой из двух государственных услуг (выдача или замена паспорта) необходимо представлять свидетельство о рождении.

В п. 23 Административного регламента указано заявление о выдаче (замене) паспорта по форме № 1П (приложение № 1 к Административному регламенту), заполненное от руки или машинописным способом гражданином, лично обратившимся за получением паспорта.

Пунктом 30 Административного регламента закреплено, что при обращении по вопросу замены паспорта во всех случаях, установленных п. 2.2 Административного регламента, гражданин дополнительно к документам, предусмотренным пп. 23—27 Административного регламента, представляет паспорт, подлежащий замене, и документы, подтверждающие наличие соответствующих обстоятельств, являющихся основанием для замены паспорта.

Из приведенных норм следует, что п. 23 Административного регламента не разделяет административные процедуры по выдаче и замене паспорта, несмотря на различие соответствующих государственных услуг, а п. 30 применительно к государственной услуге по замене паспорта не исключает обязанности гражданина представлять документ, в том числе предусмотренный п. 24.

Таким образом, в системе действующего правового регулирования п. 24 Административного регламента позволяет органу, предоставляющему государственную услугу, относить свидетельство о рождении к документам, необходимым для предоставления государственной услуги по замене паспорта гражданина Российской Федерации, что противоречит п. 13 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, имеющему большую юридическую силу.

Именно в таком расширительном толковании оспариваемый пункт был применен к административному истцу. Как усматривается из материалов дела, непредставление указанного документа послужило основанием для отказа К., фамилия которой была изменена в связи с государственной регистрацией заключения брака, в предоставлении государственной услуги по замене паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации.

Письменные возражения МВД России о том, что свидетельство о рождении необходимо представлять для государственной услуги в целом (при выдаче паспорта либо его замене), не только не учитывают различие названных услуг и правовых оснований для их предоставления, но и не соответствуют предписаниям пп. 11, 13 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, в силу которых свидетельство о рождении предусмотрено только в числе документов, необходимых для получения (выдачи) паспорта.

Исходя из приведенных законоположений, Верховный Суд РФ административное исковое заявление удовлетворил, признал недействующим со дня вступления решения суда в законную силу п. 24 Административного регламента в той мере, в какой данная норма в системе действующего правового регулирования позволяет относить свидетельство о рождении к документам, необходимым для предоставления государственной услуги по замене паспорта гражданина Российской Федерации.

2. Пункт 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам “Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации”, утвержденным приказом Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50, в части признания бортпроводников негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу

*Решение Верховного Суда РФ
от 13 марта 2017 г. № АКПИ17-31,
вступившее в законную силу*

(Извлечение)

Приказом Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50 утверждены Федеральные авиационные правила “Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации” (далее — Авиационные правила). Нормативный правовой акт зарегистрирован в Минюсте России 7 мая 2002 г., регистрационный номер 3417, опубликован в Бюллетене нормативных актов федеральных органов исполнительной власти 27 мая 2002 г., № 21, в “Российской газете” 30 мая 2002 г., № 95.

В приложении № 3 к Авиационным правилам установлены требования к состоянию здоровья, на основании которых определяется годность к летной работе, работе по управлению воздушным движением, работе бортпроводником, бортоператором, пилотом авиации общего назначения и обучению в учебных заведениях гражданской авиации. Пунктом 42.1 этого приложения установлено, что СПИД (синдром приобретенного иммунодефицита) и вирусоносительство являются основаниями для признания авиационного персонала, в том числе бортпроводников, негодными к профессиональной деятельности.

Р. обратился в Верховный Суд РФ с административным исковым заявлением о признании недействующим п. 42.1 приложения № 3 к Авиационным правилам в части признания бортпроводников негодными к летной работе при установлении у них СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности бортпроводниками по состоянию здоровья осуществлять эту профессиональную деятельность, ссылаясь на его противоречие нормам Федерального закона от 30 марта 1995 г. № 38-ФЗ “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)”, в частности его ст.ст. 5 и 17.

Верховный Суд РФ 13 марта 2017 г. административное исковое заявление удовлетворил, указав следующее.

В силу ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В соответствии с Федеральным законом “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)” ВИЧ-инфицированные — граждане Российской Федерации обладают на ее территории всеми правами и свободами и несут обязанности в соответствии с Конституцией Российской Федерации, законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации. Права и свободы граждан Российской Федерации могут быть ограничены в связи с наличием у них ВИЧ-инфекции только федеральным законом (ст. 5); федеральные законы и иные нормативные правовые акты, а также законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут снижать гарантии, предусмотренные этим Федеральным законом (п. 2 ст. 2).

Статьей 17 названного Федерального закона установлен запрет на ограничение прав ВИЧ-инфицированных, согласно которому, в частности, не допускаются увольнение с работы, отказ в приеме на работу, отказ в приеме в организации, осуществляющие образовательную деятельность, и медицинские организации, а также ограничение иных прав и законных интересов ВИЧ-инфицированных на основании наличия у них ВИЧ-инфекции.

По смыслу приведенных взаимосвязанных законоположений обнаружение у гражданина Российской Федерации ВИЧ-инфекции может явиться основанием для увольнения его с работы (отказа в приеме на работу), а также ограничения его иных прав и законных интересов лишь в случаях, когда это предусмотрено федеральным законом.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует какой-либо федеральный закон, запрещающий гражданам осуществлять профессиональную деятельность в качестве бортпроводников в связи с выявлением у них ВИЧ-инфекции.

Пункт 2 ст. 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах обязывает государства гарантировать, что права,

признаваемые в нем, осуществляются без какой-либо дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения или иных обстоятельств, к числу которых Комитет по экономическим, социальным и культурным правам — орган Организации Объединенных Наций, осуществляющий надзор за соблюдением указанного Пакта, относит состояние здоровья, в частности ВИЧ-статус (Замечание общего порядка № 20 (2009)).

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в п. 3 Постановления от 12 марта 2015 г. № 4-П, применительно к ВИЧ-инфекции в настоящий момент мировым сообществом признано, что наличие таковой у лица не должно рассматриваться как условие, создающее угрозу для здоровья населения, поскольку вирус иммунодефицита человека, хотя он и является инфекционным, передается не в результате присутствия инфицированного лица в стране или при случайном контакте через воздух или общие носители, такие как еда или вода, а через конкретные контакты, которые почти всегда являются частными (заявление Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу и Международной организации по миграции об ограничениях права на передвижение в связи с ВИЧ/СПИДом, принятое в июне 2004 г.).

В своей прецедентной практике Европейский Суд по правам человека неоднократно отмечал, что неосведомленность по поводу способов распространения болезни породила предрассудки, которые, в свою очередь, привели к клеймению и маргинализации носителей вируса; само по себе присутствие ВИЧ-инфицированного лица в стране не представляет угрозы для здоровья населения: ВИЧ не передается случайно, а только вследствие конкретного поведения, включая половые контакты и использование общих шприцев, являющихся основными способами передачи; использование ВИЧ-статуса в качестве основания для применения различного режима в области доступа к образованию, занятости, медицинского обслуживания, передвижений, социального обеспечения, жилья и убежища представляет собой нарушение принципа недискриминации (постановление от 10 марта 2011 г. по делу “Кютин против Российской Федерации” (жалоба № 2700/10), § 34, 64, 68, постановление от 3 октября 2013 г. по делу “I.B. против Греции” (жалоба № 552/10), § 80, 81).

Следовательно, вопрос о непригодности бортпроводников к осуществлению профессиональной деятельности при выявлении у них ВИЧ-инфекции должен решаться исходя из объективной оценки состояния их здоровья, данной по результатам соответствующего медицинского освидетельствования, при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность.

Наличие ВИЧ-инфекции само по себе не может являться безусловным основанием для при-

знания бортпроводников негодными к профессиональной деятельности при отсутствии у них иных объективных противопоказаний, связанных с состоянием здоровья.

Ранее применительно к пилотам гражданской авиации данная правовая позиция выражена Верховным Судом РФ в решении от 16 февраля 2011 г. № ГКПИ10-1682 и определении от 26 апреля 2011 г. № КАС11-168.

Вместе с тем оспариваемое нормативное положение не предусматривает никакой индивидуальной оценки (обследования) состояния бортпроводников, ограничиваясь лишь выявлением самого факта СПИДа и вирусоносительства, который по содержанию оспариваемой нормы является безусловным и бессрочным основанием непригодности к работе в указанной должности.

Таким образом, осуществленное Минтрансом России правовое регулирование не согласуется с приведенными выше требованиями Федерального закона “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)” и правовыми позициями судов, не допускающими ограничения прав граждан на основании одного лишь факта выявления у них ВИЧ-инфекции и без учета необходимого баланса публичного и частного интересов.

Оспариваемое предписание п. 42.1 приложения № 3 к Авиационным правилам нарушает права ВИЧ-инфицированных граждан, гарантированные Конституцией Российской Федерации и Федеральным законом “О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)”.

Как следует из преамбулы приказа Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50, Авиационные правила приняты в целях дальнейшего совершенствования медицинского обеспечения полетов и с учетом международных стандартов и рекомендуемой практики Международной организации гражданской авиации (ИКАО).

Согласно ст.ст. 37, 54 Конвенции о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 7 декабря 1944 г.; вступила в силу для СССР 14 ноября 1970 г., является обязательной для Российской Федерации в силу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, п. 1 ст. 5 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ “О международных договорах Российской Федерации”) каждое Договаривающееся государство обязуется сотрудничать в обеспечении максимально достигаемой степени единообразия правил, стандартов, процедур и организации, касающихся авиационного персонала. Для обеспечения аэронавигации международная авиация в форме приложений к Конвенции о международной гражданской авиации принимает международные стандарты, применение которых является необходимым и обязательным для государств — участников Конвенции о международной гражданской авиации.

В соответствии с п. 6.3.2.20 приложения № 1 к Конвенции кандидаты с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ)

считаются непригодными, за исключением случаев, когда состояние кандидата было освидетельствовано и оценено в соответствии с наилучшей врачебной практикой и оценивается как скорее всего не препятствующее безопасному осуществлению прав, предоставляемых его свидетельством или квалификационными отметками. В примечаниях 1, 2 к этому же пункту указано, что ранняя диагностика и активное лечение вызванного ВИЧ-заболевания с помощью антиретровирусной терапии улучшает общую картину заболевания и прогнозы его протекания, повышая таким образом вероятность признания кандидата годным. Инструктивный материал по оценке кандидатов с серопозитивной реакцией на вирус иммунодефицита человека (ВИЧ) содержится в Руководстве по авиационной медицине (Дос 8984).

По смыслу этой правовой нормы вопрос о непригодности таких лиц к профессиональной деятельности при наличии у них ВИЧ-инфекции должен решаться после их медицинского освидетельствования и при наличии медицинского заключения о невозможности осуществлять по состоянию здоровья эту работу.

Согласно ст.ст. 52, 56 Воздушного кодекса РФ бортпроводники как специалисты, входящие в состав кабинного экипажа гражданской авиации, относятся к авиационному персоналу. В качестве специалистов авиационного персонала гражданской авиации Российской Федерации они указаны и в соответствующем перечне, утвержденном приказом Минтранса России от 4 августа 2015 г. № 240.

То обстоятельство, что в названном приложении к Конвенции бортпроводники непосредственно не упоминаются, не означает, что соответствующие международные стандарты и рекомендуемая практика применительно к ВИЧ-инфицированным лицам авиационного персонала должна применяться избирательно, без учета конституционно гарантированных принципов равенства, справедливости, недискриминации.

Ссылка Минтранса России на п. 2 ст. 23 Федерального закона от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ “О качестве и безопасности пищевых продуктов”, согласно которому больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания, лица, контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями, лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных заболеваний, которые могут представлять в связи с особенностями изготовления и оборота пищевых продуктов, материалов и изделий опасность распространения таких заболеваний, а также работники, не прошедшие гигиенического обучения, не допускаются к работам, при выполнении которых осуществляются непосредственные контакты работников с пищевыми продуктами, материалами и изделиями, по изложенным выше мотивам подлежит отклонению как основанная на ошибочном толковании норм права.

Доводы об участии бортпроводников в раздаче бортового питания не указывают на то, что такие работники осуществляют приведенную в на-

званном Федеральном законе деятельность, связанную с особенностями изготовления и оборота пищевых продуктов, материалов и изделий, которая может представлять опасность распространения заболевания.

По приведенным мотивам лишены правовых оснований и утверждения административного ответчика о том, что ограничения прав ВИЧ-инфицированных бортпроводников на допуск к работе необходимы в связи с их повышенным риском заражения инфекционными заболеваниями от больных пассажиров, а также ввиду их контактов с пассажирами при обслуживании, аварийно-спасательных работах, оказании первой помощи при заболеваниях, травмах.

При изложенных обстоятельствах п. 42.1 приложения № 3 к Федеральным авиационным правилам “Медицинское освидетельствование летного, диспетчерского состава, бортпроводников, курсантов и кандидатов, поступающих в учебные заведения гражданской авиации”, утвержденным приказом Минтранса России от 22 апреля 2002 г. № 50, в части признания бортпроводников негодными к работе при установлении у них СПИДа и вирусоносительства, за исключением случаев наличия медицинского заключения о невозможности осуществлять ими по состоянию здоровья эту профессиональную деятельность, признан недействующим со дня вступления решения суда в законную силу.

3. Абзац 2 п. 3.1 указания Банка России от 16 июня 2015 г. № 3681-У “Об особенностях процедуры эмиссии акций банка при осуществлении государственной корпорацией “Агентство по страхованию вкладов” мер по предупреждению банкротства банка” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 8 июня 2017 г. № АКПИ17-311,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 ноября 2017 г. № АПЛ17-368*

4. Абзац 11 п. 9 Порядка приема граждан на обучение по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, утвержденного приказом Минобрнауки России от 22 января 2014 г. № 32, в части, допускающей представление свидетельства о регистрации ребенка по месту пребывания на закрепленной территории или документа, содержащего сведения о регистрации ребенка по месту пребывания на закрепленной территории, в качестве документов, необходимых для поступления в первый класс в период не позднее 1 февраля по 30 июня календарного года, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 15 июня 2017 г. № АКПИ17-265,
вступившее в законную силу*

5. Пункт 10 постановления Правительства РФ от 18 сентября 1997 г. № 1182 “О проведении мероприятий в связи с изменением нарицательной стоимости российских денежных знаков и масштаба цен” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 июня 2017 г. № АКПИ17-236,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 17 октября 2017 г. № АПЛ17-326*

6. Пункты 1, 2 абз. 1 п. 12, п. 16 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 октября 2000 г. № 789, в части, предусматривающей установление учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности лицами, получившими повреждение здоровья исключительно в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 июля 2017 г. № АКПИ17-310,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 9 ноября 2017 г. № АПЛ17-366*

7. Пункт 6 Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией отчуждения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, залога исключительного права, предоставления права использования такого результата или такого средства по договору, перехода исключительного права на такой результат или такое средство без договора, утвержденного постановлением Правительства РФ от 10 декабря 2008 г. № 941, в части, наделяющей федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности правом не возвращать патентные пошлины при фактическом несовершении юридически значимых действий, за которые они были уплачены, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 21 июня 2017 г. № АКПИ17-264,
вступившее в законную силу*

8. Пункты 5.1.2, 5.1.3, 5.4.2 Положения о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 марта 2009 г. № 228; пп. 3, 7, 8, 9, 11, 11(1), 14, 15, 18 Правил регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 октября 2004 г. № 539, в части возложения на Роскомнадзор полномочия по регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств гражданского назначения; подп. “к” п. 5 Положения о Государственной комиссии по радиочастотам, утвержденного постановлением Правительства РФ от 2 июля 2004 г. № 336, в части, допускающей представление Роскомнадзором в Государственную комиссию по радиочастотам материалов о невыполнении пользователями радиочастотного спектра условий, установленных решениями указанной Комиссии, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 июня 2017 г. № АКПИ17-258, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № АПЛ17-337

9. Пункт 1 приказа Минкультуры России от 16 декабря 2013 г. № 2102 “Об утверждении границ зон охраны объекта культурного наследия федерального значения “Юрьев монастырь, XII—XVIII вв.”, включенного в Список всемирного наследия, а также требований к режимам использования земель и градостроительным регламентам в границах данных зон” и приложение № 1 к нему и п. 1 приказа Минкультуры России от 14 января 2016 г. № 31 “Об утверждении границ зон охраны объекта культурного наследия федерального значения “Перынский скит”, включенного в Список всемирного наследия, а также режимов использования земель и требований к градостроительным регламентам в границах данных зон” и приложение № 1 к нему в той части, в которой описание границ зон охраны указанных объектов культурного наследия включает в состав зоны охраны территорию земельного участка, принадлежащего административному истцу, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № АКПИ17-294, вступившее в законную силу

10. Постановление Правительства РФ от 13 октября 1997 г. № 1301 “О государственном учете жилищного фонда в Российской Федерации” признано не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 июня 2017 г. № АКПИ17-357, вступившее в законную силу

11. Пункты 3.5 и 5.5 санитарно-эпидемиологических правил СП 2.1.2.3358-16 “Санитарно-эпидемиологические требования к размещению, устройству, оборудованию, содержанию, санитарно-гигиеническому и противоэпидемическому режиму работы организаций социального обслуживания”, утвержденных постановлением Главного государственного санитарного врача РФ от 27 мая 2016 г. № 69, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 29 июня 2017 г. № АКПИ17-349, вступившее в законную силу

12. Подпункт “в” п. 5 Положения о Государственной комиссии по радиочастотам, утвержденного постановлением Правительства РФ от 2 июля 2004 г. № 336, в части отнесения к компетенции Государственной комиссии по радиочастотам полномочий по установлению такого условия использования полос радиочастот, как регистрация радиоэлектронных средств, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 17 мая 2017 г. № АКПИ17-171, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 14 сентября 2017 г. № АПЛ17-280

13. Пункты 1 и 2 раздела II приложения № 2 “Состав сведений, публикуемых в журнале “Вестник государственной регистрации” к приказу ФНС России от 16 июня 2006 г. № САЭ-3-09/355@ “Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридических лиц в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации” признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 30 мая 2017 г. № АКПИ17-203, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 3 октября 2017 г. № АПЛ17-311

14. Пункт 6 примечаний к п. 2 приложения 2 к указанию Банка России от 19 сентября 2014 г. № 3384-У “О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов и коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств” признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 мая 2017 г. № АКПИ17-243, вступившее в законную силу

15. Абзац 3 п. 11 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) и подп. 13.2 формы Акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденных приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н, в части, устанавливающей интервал времени 15—20 минут после первого исследования, в течение которого проводится второе исследование выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 мая 2017 г. № АКПИ17-245,
вступившее в законную силу*

16. Подпункт “в” п. 2 приложения к приказу Минтруда России от 14 июля 2016 г. № 353н “О внесении изменений в Правила финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами, утвержденные приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 10 декабря 2012 г. № 580н” в части положения о приобретении путевки у организации, осуществляющей санаторно-курортное лечение работников, а не в агентстве, управляющей компании или туристической фирме, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 июня 2017 г. № АКПИ17-224,
вступившее в законную силу*

17. Абзац 5 подп. 99.9 Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по контролю за оборотом гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, сохранностью и техническим состоянием боевого ручного стрелкового и служебного оружия, находящегося во временном пользовании у граждан и организаций, а также за соблюдением гражданами и организациями законодательства Российской Федерации в области оборота оружия, утвержденного приказом МВД России от 29 июня 2012 г. № 646, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 октября 2017 г. № АКПИ17-772,
вступившее в законную силу*

18. Пункт 1 постановления Главного государственного санитарного врача РФ от 6 июля 2017 г. № 96 “О приостановлении розничной торговли спиртосодержащей непищевой продукцией, спиртосодержащими пищевыми добавками и ароматизаторами” признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 5 октября 2017 г. № АКПИ17-691,
вступившее в законную силу*

19. Пункт 16.3 Профессиональных и квалификационных требований к работникам юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих перевозки автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 28 сентября 2015 г. № 287, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 октября 2017 г. № АКПИ17-718,
вступившее в законную силу*

20. Абзац 3 подп. 74.4 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче справок о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования либо о прекращении уголовного преследования, утвержденного приказом МВД России от 7 ноября 2011 г. № 1121, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 9 октября 2017 г. № АКПИ17-695,
вступившее в законную силу*

21. Подпункты “ж” и “з” п. 2.4.3 Инструкции об организации работы по социальному обеспечению сотрудников и их семей в уголовно-исполнительной системе, утвержденной приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 258, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 12 октября 2017 г. № АКПИ17-705,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 15 февраля 2018 г. № АПЛ17-541*

22. Пункт 9.20 Регламента Министерства финансов Российской Федерации, утвержденного приказом Минфина России от 15 июня 2012 г. № 82н, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 23 октября 2017 г. № АКПИ17-819,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 18 января 2018 г. № АПЛ17-494*

Нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, следует квалифицировать как разбой независимо от факта завладения имуществом

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 9 ноября 2017 г. № 14-АПУ17-13*

(Извлечение)

По приговору Воронежского областного суда от 3 апреля 2017 г. Г. осужден по п. “в” ч. 4 ст. 162, пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По данному делу осуждены также У., В., Л. и П.

Г. признан виновным в разбойном нападении, совершенном группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и в убийстве потерпевшего.

Согласно приговору в ходе распития спиртных напитков Г. с остальными осужденными и потерпевшим К. последний сообщил присутствующим о наличии на имевшейся у него банковской карте денежных средств в размере около 100 тыс. рублей. После получения сведений о наличии у потерпевшего денежных средств Г. и У. напали на К., избили, связали руки и похитили банковскую карту.

В целях получения пин-кода банковской карты Г. и У. нанесли потерпевшему множественные удары ногами и руками по различным частям тела. К Г. и У. присоединились Л. и В., которые также избили потерпевшего. При этом все нападавшие продолжали требовать у потерпевшего сообщить пин-код его банковской карты. Затем, связав потерпевшего тросом, осужденные положили его в багажник автомобиля и привезли к водоему, где Г. и У. накинули на шею потерпевшего неустановленный предмет из мягкого материала и стали сдавливать им шею потерпевшего, а также погружать голову потерпевшего в воду. После совершенного убийства все осужденные скрылись с места происшествия.

В апелляционных жалобах осужденный Г. оспаривал правильность квалификации его действий по ст. 162 УК РФ, полагая, что само по себе изъятие у потерпевшего банковской карты не свидетельствует о хищении, поскольку без пин-кода деньги получить невозможно.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 ноября 2017 г. оставила приговор в части осуждения Г. без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу ст. 162 УК РФ разбойное нападение подлежит квалификации как оконченное преступление с момента нападения на потерпевшего с целью завладения его имуществом, в том числе и безналичными денежными средствами, хранящимися на банковском счете. При

этом отсутствие реальной возможности получить наличные деньги с помощью банковской карты в связи с отказом потерпевшего сообщить ее номер (пин-код) на квалификацию содеянного не влияет.

Указанные действия не могут быть квалифицированы как вымогательство, поскольку были связаны не с требованием передачи имущества в будущем, а с намерением получить доступ к нему посредством банковской карты и завладеть денежными средствами без помощи потерпевшего.

В силу изложенного действия осужденных, в том числе Г., квалифицированы по ст. 162 УК РФ правильно.

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Привлечение военнослужащего, действиями (бездействием) которого был причинен ущерб имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абз. 3 ст. 5 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих”, предполагает наличие вступившего в законную силу приговора суда, которым в совершенном военнослужащим деянии установлены признаки состава преступления

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 11 июля 2017 г. № 201-КГ17-28*

(Извлечение)

Решением 235 гарнизонного военного суда от 4 августа 2016 г., оставленным без изменения апелляционным определением Московского окружного военного суда от 27 октября 2016 г., удовлетворен иск Минобороны России к П. о взыскании с него 3 194 880 руб. в счет возмещения материального ущерба, причиненного ненадлежащим исполнением ответчиком своих обязанностей командира воинской части.

В кассационной жалобе П., утверждая о существенном нарушении судами норм материального и процессуального права, просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение с учетом положений, содержащихся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П.

Рассмотрев материалы дела, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 11 июля 2017 г. судебные постановления отменила, дело направила на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав в обоснование следующее.

Из материалов дела следует, что П. в 2012 году проходил военную службу в должности командира воинской части и являлся представителем государственного заказчика по исполнению государственных контрактов.

При составлении паспорта военного городка воинской части П. утвердил площадь прилегающей территории с усовершенствованным покрытием, подлежащей уборке, в размере 96 тыс. кв.м, а в период с апреля по май и с июля по декабрь 2012 г. подписал акты сдачи-приемки оказанных ОАО «Славянка» услуг по санитарному содержанию прилегающих территорий воинской части с усовершенствованным покрытием.

Впоследствии в отношении П. органами следствия возбуждено уголовное дело по факту ненадлежащего исполнения им должностных обязанностей, выразившихся в утверждении завышенной — с 40 691 кв.м до 96 тыс. кв.м — площади прилегающей территории с усовершенствованным покрытием, подлежащей уборке, что повлекло причинение Минобороны России ущерба в размере 3 194 880 руб.

В ходе рассмотрения дела в суде П. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, которое было удовлетворено постановлением Ярославского гарнизонного военного суда от 27 марта 2015 г.

После этого Минобороны России обратилось в суд с иском о взыскании с П. 3 194 880 руб. в счет возмещения причиненного материального ущерба.

Удовлетворяя заявленные исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций со ссылкой на абз. 3 ст. 5 Федерального закона от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» исходили из того, что органами предварительного следствия была установлена виновность ответчика в ненадлежащем исполнении должностных обязанностей, что повлекло причинение особо крупного ущерба государству. Кроме того, суд указал, что прекращение уголовного преследования в отношении ответчика в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, т.е. по нереабилитирующему основанию, хотя и предполагает освобождение его от уголовной ответственности, но расценивается как основанная на материалах дела констатация того, что лицо совершило уголовно наказуемое деяние и фактически признало себя виновным в его совершении. Поэтому прекращение уголовного преследования по данным основаниям имеет такие последствия, как возмещение гражданского иска, заглаживание вреда потерпевшей стороне и т.д.

Согласно абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» военнослужащие несут материальную ответственность в полном размере ущерба в случаях, когда ущерб причинен действиями (бездействием) военнослужащего, содержащими признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации.

Между тем Постановлением Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П «По делу о проверке конституционности абзаца

третьего статьи 5 и пункта 5 статьи 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» в связи с жалобой гражданина Д.В. Батарагина» взаимосвязанные положения абз. 3 ст. 5 и п. 5 ст. 8 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой эти положения — по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, — допускают возможность привлечения военнослужащего, уголовное дело в отношении которого прекращено на стадии досудебного производства в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, к полной материальной ответственности за ущерб, причиненный имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, вследствие установления в его действиях (бездействии) признаков состава преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации (и тем самым — фактического признания его виновным в совершении преступления), иным, отличным от вынесенного в процедуре уголовного судопроизводства приговора суда, правоприменительным решением, включая постановление суда, принятое в рамках гражданского судопроизводства на основании содержащихся в акте органа предварительного расследования о прекращении уголовного дела сведений о фактических обстоятельствах деяния и его выводов относительно совершения этого деяния данным лицом.

Исходя из названной правовой позиции Конституционного Суда РФ привлечение военнослужащего, действиями (бездействием) которого был причинен ущерб имуществу, находящемуся в федеральной собственности и закрепленному за воинскими частями, к полной материальной ответственности по основанию, предусмотренному абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», предполагает наличие вступившего в законную силу приговора суда, которым в совершенном военнослужащим деянии установлены признаки состава преступления.

Однако, как установлено по делу, уголовное преследование П. было прекращено постановлением суда в связи с истечением сроков давности.

Следовательно, ответчик не мог быть привлечен к полной материальной ответственности по основаниям, предусмотренным абз. 3 ст. 5 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», в связи с чем обжалуемые судебные постановления не могут быть признаны законными и подлежат отмене.

То обстоятельство, что Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П было принято после вынесения обжалуемых судебных постановлений, не влияет на правильность сделанного Судебной коллегией вывода, поскольку в силу ст. 79 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Россий-

ской Федерации” суды общей юрисдикции, арбитражные суды при рассмотрении дел после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации (включая дела, производство по которым возбуждено до вступления в силу этого постановления Конституционного Суда Российской Федерации) не вправе руководствоваться нормативным актом или отдельными его положениями, признанными этим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применять нормативный акт или отдельные его положения в истолковании, расходящемся с данным Конституционным Судом Российской Федерации в этом постановлении истолкованием.

Правовая позиция применительно к указанной ситуации, согласно которой суды общей юрисдикции, арбитражные суды не вправе оценивать законность и обоснованность решений, принимаемых Конституционным Судом РФ, равно как и не исполнять его решения и содержащиеся в них предписания, сформулирована и в Постановлении Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П.

Вместе с тем отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора ввиду прекращения в ходе предварительного расследования или в суде уголовного дела в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, как следует из Постановления Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2016 г. № 22-П, само по себе не является препятствием для принятия судом в пределах срока привлечения к материальной ответственности решения о взыскании с военнослужащего причиненного им ущерба при условии установления в надлежащей процедуре (административное расследование, судебное производство, разбирательство по факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка, ревизия, проверка, дознание или следствие) юридически значимых обстоятельств, необходимых и достаточных для привлечения этого лица к ограниченной либо — при наличии иных предусмотренных ст. 5 Федерального закона “О материальной ответственности военнослужащих” оснований — полной материальной ответственности, включая вину военнослужащего в причинении ущерба.

Поскольку, как следует из материалов дела, вопрос о наличии иных оснований для привлечения П. к полной либо ограниченной материальной ответственности судом не исследовался, Судебная коллегия направила дело на новое рассмотрение в гарнизонный военный суд, указав, что при новом рассмотрении дела суду следует по результатам исследования доказательств дать оценку доводам кассационной жалобы об отсутствии реального ущерба от действий ответчика, связанных с утверждением площади прилегающей к воинской части территории с усовершенствованным покрытием, подлежащей уборке, в размере 96 тыс. кв.м.

2. Не могут быть уволены с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления жилых помещений или жилищной субсидии военнослужащие, если они обеспечены специализированным жилым помещением, не отвечающим требованиям ч. 2 ст. 15 ЖК РФ

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 22 августа 2017 г. № 205-КГ17-32*

(Извлечение)

Апелляционным определением Северо-Кавказского окружного военного суда от 2 ноября 2016 г. отменено решение Краснодарского гарнизонного военного суда от 13 мая 2016 г. об удовлетворении заявления С., в котором он просил признать незаконным приказ командира воинской части от 3 марта 2016 г. в части увольнения административного истца с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления субсидии на приобретение или строительство жилого помещения (далее — жилищная субсидия). По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе С., Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 22 августа 2017 г. отменила апелляционное определение окружного военного суда и оставила в силе решение гарнизонного военного суда, указав в обоснование следующее.

Из материалов дела следует, что С., назначенный на должность после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим первого офицерского звания в июне 2000 г., по месту военной службы на состав семьи из трех человек был обеспечен специализированным жилым помещением в общежитии в виде двухкомнатной квартиры общей площадью 32,2 кв.м. Согласно договору найма административный истец при наличии права на жилое помещение для постоянного проживания и в случае необеспечения таким жильем при увольнении с военной службы не подлежит выселению до получения жилого помещения.

Ввиду признания в марте 2015 г. негодным к военной службе по имеющейся военно-учетной специальности С. изъявил желание быть уволенным с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями после обеспечения жилым помещением по избранному месту жительства в г. Москве. Впоследствии он изменил форму жилищного обеспечения на жилищную субсидию.

Приказом командира воинской части от 3 марта 2016 г. С. досрочно уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. На момент увольнения жилищной субсидией не обеспечен.

Принимая решение об удовлетворении заявления, суд первой инстанции указал, что в силу ч. 1 ст. 92 ЖК РФ общежитие не относится к категории служебного жилого помещения, поэтому увольнение С. с военной службы является незаконным.

В судебном заседании апелляционной инстанции по ходатайству представителя административного истца признаны новыми доказательствами и исследованы копии актов воинской части от 14 января 2016 г. о невозможности проживания в общежитии в связи с неудовлетворительным состоянием здания и инспекции пожарного надзора по Южному военному округу от 13 апреля 2016 г. о запрете эксплуатации общежития ввиду нарушения требований нормативных документов в области пожарной безопасности, а также приобщены и исследованы копии акта межведомственной комиссии, назначенной постановлением администрации органа местного самоуправления, от 12 апреля 2016 г. о пригодности общежития для проживания и необходимости его капитального ремонта для приведения в соответствие с техническими нормами жилого помещения и представления прокурора от 12 апреля 2016 г. с предложением о принятии соответствующими должностными лицами организационно-распорядительных мер по включению общежития в план проведения капитального ремонта, приведению общежития в соответствие с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения и установленными строительными нормами.

Отменяя решение гарнизонного военного суда и отказывая в удовлетворении требований административного истца, суд апелляционной инстанции исходил из того, что на момент увольнения С. был обеспечен специализированным жилым помещением по установленным нормам и не мог быть выселен из него до получения жилья для постоянного проживания, а выявленные пожарной инспекцией и межведомственной комиссией нарушения не свидетельствуют о невозможности проживания административного истца с членами семьи в специализированном жилом помещении.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции оставил без внимания положения ст. 37 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ “О пожарной безопасности”, согласно которой руководители организации обязаны соблюдать требования пожарной безопасности, а также выполнять предписания, постановления и иные законные требования должностных лиц пожарной охраны.

Поскольку в суде установлено, что эксплуатация специализированного жилого помещения, в котором С. предоставлена двухкомнатная квартира, запрещена инспекцией пожарного надзора по Южному военному округу, командование было обязано предоставить административному истцу другое пригодное для проживания жилое помещение. Однако этого сделано не было.

При таких данных утверждение в кассационной жалобе о необеспеченности С. жильем по

месту военной службы подтверждено материалами дела.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 23 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” военнослужащие, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти или федеральном государственном органе, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии.

В суде установлено, что общая продолжительность военной службы административного истца составляет более 10 лет, он подлежит увольнению в связи с организационно-штатными мероприятиями и не был согласен с увольнением до предоставления ему жилищной субсидии.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о незаконности приказа об увольнении С. по существу является правильным, а утверждение суда апелляционной инстанции об обратном основано на неправильном применении норм материального права.

3. Выполнение лицом лишь одного из условий, перечисленных в примечании к ст. 205³ УК РФ, недостаточно для освобождения его от уголовной ответственности

Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 12 июля 2017 г. № 205-АПУ17-21

(Извлечение)

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 24 мая 2017 г. Б. признан виновным и осужден в том числе за прохождение в период с 10 по 30 июля 2015 г. обучения в учебном центре международной террористической организации “Исламское государство”, расположенном в г. Мосуле Республики Ирак, заведомо для него проводимого в целях осуществления террористической деятельности, в том числе приобретение им знаний, практических умений и навыков при изучении правил обращения с оружием (далее — обучение).

Рассмотрев дело по апелляционной жалобе защитника осужденного, в которой был поставлен вопрос об освобождении Б. от уголовной ответственности в связи с сообщением им органам власти о прохождении обучения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ 12 июля 2017 г. нашла приговор законным, указав в обоснование следующее.

Согласно примечанию к ст. 205³ УК РФ лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 205³ УК РФ, освобождается от уголовной от-

ветственности, если оно сообщило органам власти о прохождении обучения, заведомо для обучающегося проводимого в целях осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, способствовало раскрытию совершенного преступления или выявлению других лиц, прошедших такое обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, а также мест его проведения и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Между тем материалы уголовного дела не содержат данных о том, что Б. сообщил органам власти о прохождении обучения, как это требование изложено в примечании к ст. 205³ УК РФ, способствовал выявлению других лиц, прошедших обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение.

Напротив, из материалов дела следует, что до пересечения Б. границы Российской Федерации органы следствия располагали достаточной информацией о прохождении им в июле 2015 г. обучения на территории Республики Ирак в одном из учебных центров международной террористической организации “Исламское государство”, а он, в свою очередь, на протяжении длительного времени не сообщал органам власти о прохождении обучения. При задержании Б. 19 мая 2016 г. в

аэропорту г. Махачкалы он представился установленными данными, отраженными в предъявленном им при прохождении таможенного контроля паспорте, а после установления сотрудниками контрольно-пропускного пункта подложности этого паспорта сообщил им, что после выезда из России все это время находился в Турции, где потерял документы, в связи с чем приобрел поддельный паспорт для возвращения. Впоследствии Б. отказался от дачи показаний, сославшись на ст. 51 Конституции Российской Федерации, затем подтвердил ранее данные показания и только после этого признался в прохождении обучения.

Из материалов дела также следует, что виновность Б. в прохождении обучения подтверждается помимо его признания совокупностью иных доказательств, собранных органами предварительного следствия, а данные о других лицах, прошедших обучение, осуществлявших, организовавших или финансировавших такое обучение, осужденный не представил.

Что касается последующего активного содействия Б. раскрытию и расследованию преступления, то выполнение лишь одного этого условия недостаточно для освобождения его от уголовной ответственности по ст. 205³ УК РФ.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для освобождения Б. от уголовной ответственности.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ СУДОВ РЕСПУБЛИК, КРАЕВЫХ И ОБЛАСТНЫХ СУДОВ

1. В случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление, но до его вступления в законную силу, применяются правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ)

*Постановление президиума
Орловского областного суда
от 19 января 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору Верховского районного суда Орловской области от 29 июля 2016 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) Е. (неоднократно судимый, в том числе по приговору от 10 февраля 2016 г. по ч. 1 ст. 139 УК РФ) осужден по пп. “б”, “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ к одному году девяти месяцам лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения с наказанием, назначенным по приговору от 10 февраля 2016 г., окончательно назначено один год девять месяцев и тридцать пять дней лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В кассационном представлении прокурор просил назначить Е. наказание на основании ст. 70 УК РФ, а не ч. 5 ст. 69 УК РФ, поскольку преступление по настоящему уголовному делу совершено после провозглашения приговора за предыдущее преступление, но до вступления его в законную силу.

Президиум Орловского областного суда 19 января 2017 г. отменил приговор и апелляционное постановление в отношении Е. и передал уголовное дело на новое судебное рассмотрение¹, указав следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

¹ По приговору Верховского районного суда Орловской области от 13 марта 2017 г. Е. осужден по пп. “б”, “в” ч. 2 ст. 158 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок один год девять месяцев; на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров от 13 марта 2017 г. и от 10 февраля 2016 г. назначено один год десять месяцев лишения свободы.

Исходя из данной нормы наказание по совокупности приговоров путем присоединения неотбытой части наказания назначается в том случае, если осужденным не отбыто наказание, назначенное по предыдущему приговору.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 56 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, в случае совершения лицом нового преступления после провозглашения приговора за предыдущее преступление судам следует исходить из того, что, поскольку вынесение приговора завершается его публичным провозглашением, правила назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) применяются и тогда, когда на момент совершения осужденным лицом нового преступления первый приговор не вступил в законную силу.

Из материалов уголовного дела усматривается, что по приговору от 10 февраля 2016 г. Е. осужден (с учетом изменений, внесенных судом апелляционной инстанции) по ч. 1 ст. 139 УК РФ к восьми месяцам принудительных работ с удержанием из заработной платы 10% в доход государства.

Наказание в виде принудительных работ Е. не отбыто.

Преступление по настоящему уголовному делу совершено Е. в ночь с 1 на 2 марта 2016 г., т.е. после вынесения приговора мировым судьей 10 февраля 2016 г. и до вступления его в законную силу.

Вместе с тем суд, назначив Е. наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, нарушил требования уголовного закона. Кроме того, суд первой инстанции назначил Е. наказание в виде одного года девяти месяцев и тридцати пяти дней лишения свободы, тогда как согласно ч. 1 ст. 72 УК РФ сроки лишения свободы исчисляются в месяцах и годах.

При таких обстоятельствах допущенные по делу нарушения уголовного закона относятся к существенным, повлиявшим на исход дела.

2. По смыслу закона расходы на оплату услуг представителя лица, оправданного по делу частного обвинения, не относятся к числу процессуальных издержек. Данные расходы могут расцениваться как вред, причиненный лицу в результате его необоснованного уголовного преследования, и подлежат взысканию на основании ст. 1064 ГК РФ в порядке гражданского судопроизводства

*Постановление президиума
Московского областного суда
от 11 мая 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка № 154 и.о. мирового судьи судебного участка № 160 Одинцовского судебного района Московской области от 18 декабря 2013 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции)

И. и О. по предъявленному частным обвинителем М. обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, оправданы на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ.

Мировым судьей судебного участка № 160 Одинцовского судебного района Московской области 3 августа 2015 г. постановлено взыскать с М. процессуальные издержки, связанные с оказанием юридической помощи по уголовному делу в пользу И. и О., по 25 000 руб. каждой.

Апелляционным постановлением Одинцовского городского суда Московской области от 18 сентября 2015 г. постановление мирового судьи оставлено без изменения.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 11 апреля 2017 г. кассационная жалоба М. передана вместе с материалом для рассмотрения в судебном заседании президиума Московского областного суда.

В кассационной жалобе М. просила об отмене решения суда в части взыскания с нее процессуальных издержек, поскольку в данном случае расходы, понесенные И. и О., не относятся к процессуальным издержкам, и вопрос об их возмещении должен рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства в соответствии со ст. 1064 ГК РФ.

Президиум Московского областного суда 11 мая 2017 г. кассационную жалобу М. удовлетворил по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела усматривается, что И. и О. обратились в суд с заявлениями о взыскании с М. имущественного вреда, понесенного в связи с выплатой ими адвокату денежных сумм за оказание им юридической помощи при производстве по уголовному делу, их требования были удовлетворены частично и мировой судья принял указанное выше решение.

В соответствии с ч. 9 ст. 132 УПК РФ при оправдании подсудимого по уголовному делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу.

Процессуальными издержками в соответствии с чч. 1 и 2 ст. 131 УПК РФ являются связанные с производством по уголовному делу расходы, которые возмещаются за счет средств федерального бюджета либо средств участников уголовного судопроизводства. К процессуальным издержкам относятся в том числе суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия в уголовном судопроизводстве по назначению.

В ходе судебного разбирательства по делу адвокат осуществляла защиту интересов обвиняемых на основании соглашения, судом для их защиты от предъявленного им обвинения адвокат не назначался.

Вместе с тем расходы на оплату услуг представителя лица, оправданного по делу частного обвинения, не относятся к числу процессуальных издержек. Данные расходы могут расцениваться как вред, причиненный лицу в результате его необоснованного уголовного преследования по

смыслу ст. 15 ГК РФ. Эти расходы исходя из правовой позиции, высказанной Конституционным Судом РФ в Определениях от 2 июля 2013 г. № 1057-О и от 26 мая 2016 г. № 1141-О, могут быть взысканы на основании и в порядке, предусмотренном ст. 1064 ГК РФ, т.е. в порядке гражданского судопроизводства.

При таких обстоятельствах президиум Московского областного суда отменил постановление мирового судьи от 3 августа 2015 г. и апелляционное постановление от 18 сентября 2015 г. и прекратил производство по заявлению И. и О. о возмещении понесенных расходов за оказание юридической помощи по уголовному делу, рассмотренному в порядке уголовного судопроизводства.

За И. и О. сохраняется право на рассмотрение требований по возмещению понесенных расходов в порядке гражданского судопроизводства.

3. Стоимость имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска или других имущественных взысканий, должна быть соразмерной требованиям по гражданскому иску или предполагаемым имущественным взысканиям

*Постановление президиума
Московского городского суда
от 27 июня 2017 г.*

(Извлечение)

18 января 2016 г. по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, возбуждено уголовное дело, и 30 июня 2016 г. Б. предъявлено обвинение в покушении на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

По постановлению Мещанского районного суда г. Москвы от 26 сентября 2016 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции) удовлетворено ходатайство следователя по данному уголовному делу в целях обеспечения исполнения приговора в части взыскания штрафа в доход государства; постановлено разрешить наложить арест на имущество (нежилое помещение, земельный участок и жилой дом), принадлежащее Б. на праве собственности, в виде запрета распоряжаться и пользоваться им. В кассационной жалобе Б. просил отменить состоявшиеся судебные решения, ссылаясь на то, что наложение ареста на имущество может обеспечить исполнение приговора в части взыскания штрафа в случае, если стоимость арестованного имущества эквивалентна размеру возможного штрафа, вместе с тем стоимость объектов имущества, на которые наложен арест, явно и многократно превышает возможный размер взыскания.

По постановлению заместителя Председателя Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. кассационная жалоба обвиняемого передана вместе с материалом для рассмотрения в судебном заседании президиума Московского городского суда.

Президиум Московского городского суда 27 июня 2017 г. отменил апелляционное постанов-

ление в отношении Б. и передал материал на новое апелляционное рассмотрение, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий следователь с согласия руководителя следственного органа возбуждает перед судом ходатайство о наложении ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Суд рассматривает ходатайство в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. При решении вопроса о наложении ареста на имущество суд должен указать на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял решение.

Б. предъявлено обвинение в покушении на мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере на сумму 44 992 373 руб. Санкция данной статьи предусматривает возможность назначения наказания в виде штрафа в размере до 1 млн. рублей.

Потерпевшим по данному уголовному делу признан налоговый орган (инспекция федеральной налоговой службы), который каких-либо исковых требований не заявлял в связи с тем, что преступление не было доведено до конца и денежные средства не были похищены.

В соответствии с положениями ч. 1 ст. 115 УПК РФ, а также с правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31 января 2011 г. № 1-П, стоимость имущества, на которое может быть наложен арест для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска или других имущественных взысканий, должна быть соразмерной заявленным требованиям по гражданскому иску или предполагаемым имущественным взысканиям. При этом стоимость имущества, подлежащего аресту, определяется исходя из средних рыночных цен в данном регионе.

Между тем судом указанные значимые обстоятельства установлены не были.

Разрешая наложение ареста на недвижимое имущество, принадлежащее Б., суд не располагал сведениями о стоимости данного имущества, вместе с тем указал, что наложение ареста необходимо в целях обеспечения исполнения приговора, в том числе взыскания штрафа, предусмотренного санкцией ч. 4 ст. 159 УК РФ.

При этом суд не указал в описательно-мотивировочной части постановления на конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых он принял такое решение, а также не указал мотивы, послужившие основанием для наложения ареста на заявленное в ходатайстве следователя имущество обвиняемого, и не исследовал вопрос о соразмерности обеспечения приговора в части взыскания штрафа стоимости подлежащего аресту имущества.

Суд апелляционной инстанции, проверяя законность и обоснованность решения суда по апелляционной жалобе обвиняемого, оставил без внимания и оценки указанные выше нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся существенными, повлиявшими на исход дела.

4. Для решения вопроса о наличии состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, суду необходимо установить, что выполнение работ или оказание услуг создавало реальную опасность для жизни или здоровья потребителей

*Постановление президиума
Красноярского краевого суда
от 14 февраля 2017 г.*

(Извлечение)

По приговору Северо-Енисейского районного суда Красноярского края от 2 августа 2016 г. (оставленному без изменения судом апелляционной инстанции в части квалификации действий осужденного) Ф. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Уголовное дело в отношении Ф. рассмотрено в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ.

Ф. признан виновным в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

Ф., не являясь индивидуальным предпринимателем, принял по телефону к исполнению заказ на перевозку пассажира Н., прибыл на своем автомобиле к месту подачи и осуществил перевозку лица к указанному в заказе адресу, получив от Н. плату. Таким образом, Ф. из корыстных побуждений оказал услугу по перевозке, не соответствующую требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок оказания населению услуг, связанных с перевозкой пассажиров, достоверно зная, что принадлежащее ему на праве собственности транспортное средство неисправно, не обеспечив безопасность жизни и здоровья потребителя.

В кассационном представлении прокурор просил отменить состоявшиеся судебные решения, поскольку в действиях Ф. не содержится состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Президиум Красноярского краевого суда 14 февраля 2017 г. отменил приговор и апелляци-

онное постановление в отношении Ф., уголовное дело прекратил на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления, указав следующее.

При постановлении обвинительного приговора суд первой инстанции не учел, что действия Ф. не образуют состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ.

Уголовная ответственность за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителей, установлена ст. 238 УК РФ. В случае если деянием не причинено вреда здоровью потребителей, обязательным признаком состава данного преступления является наличие при оказании услуг реальной опасности для жизни и здоровья потребителей.

Как следует из материалов уголовного дела, транспортное средство Ф. имело технические неисправности, исключавшие его эксплуатацию согласно требованиям нормативных правовых актов в части обеспечения безопасности дорожного движения.

Вместе с тем предъявленное обвинение не подтверждено доказательствами, указывающими на то, что имевшиеся у транспортного средства технические неисправности при осуществлении Ф. перевозки Н. влияли на управление транспортным средством, его технические характеристики, в том числе связанные с тормозной системой, и при имевших место обстоятельствах движения и в конкретных условиях оказания услуги создавали реальную угрозу жизни и здоровью Н.

При отсутствии такой опасности для жизни и здоровья потребителя как обязательного признака состава преступления управление неисправным транспортным средством является не уголовно наказуемым деянием, а административным правонарушением (ст. 12.5 КоАП РФ).

ОБЗОР ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СУДАМИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИТОРОВ

Верховным Судом РФ проведено изучение судебной практики и поступивших от судов вопросов, связанных с применением законодательства об иностранных инвестициях, защитой прав иностранных инвесторов при разрешении экономических споров, возникающих из гражданских правоотношений, из отношений по взиманию налоговых и таможенных платежей.

Правовое регулирование иностранных инвестиций осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, а также федеральными законами.

Федеральный закон от 9 июня 1999 г. № 160-ФЗ “Об иностранных инвестициях в Российской Федерации” (далее — Закон об иностранных инвестициях), как указано в его преамбуле, устанавливает основные гарантии прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль, условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации.

В соответствии с названным Законом регулирование отношений, связанных с государственными гарантиями прав иностранных инвесторов при осуществлении ими инвестиций на территории Российской Федерации (п. 1 ст. 1), направлено на привлечение и эффективное использование в экономике Российской Федерации иностранных материальных и финансовых ресурсов, передовой техники и технологии, управленческого опыта, обеспечение стабильности условий деятельности иностранных инвесторов и соблюдение соответствия правового режима иностранных инвестиций нормам международного права и международной практике инвестиционного сотрудничества.

В этих целях Закон об иностранных инвестициях дает определения основных понятий в сфере иностранных инвестиций (ст. 2), закрепляет, что правовой режим деятельности иностранных инвесторов и использования полученной от инвестиций прибыли не может быть менее благоприятным, чем правовой режим деятельности и использования полученной от инвестиций прибыли, предоставленный российским инвесторам, за изъятиями, устанавливаемыми федераль-

ными законами (пп. 1, 2 ст. 4), вводит ряд государственных гарантий прав иностранных инвесторов (ст.ст. 5—15).

Правовая защита, гарантии и льготы, установленные Законом об иностранных инвестициях, в силу положений пп. 5—6 ст. 4 данного Закона также предоставляются коммерческим организациям с иностранными инвестициями — созданным в Российской Федерации коммерческим организациям, доля участия иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале которых составляет не менее 10%.

Специальные нормы, определяющие правовой режим деятельности иностранных инвесторов в Российской Федерации, могут содержаться в иных федеральных законах.

Так, Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ “О соглашениях о разделе продукции” устанавливает правовые основы отношений, возникающих в процессе осуществления инвестиций в поиски, разведку и добычу минерального сырья на территории Российской Федерации, а также на континентальном шельфе и (или) в пределах исключительной экономической зоны Российской Федерации на условиях соглашений о разделе продукции.

Федеральный закон от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ “О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства” (далее — Закон № 57-ФЗ) вводит изъятия ограничительного характера для иностранных инвесторов и для группы лиц, в которую входит иностранный инвестор, при их участии в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, и (или) совершении ими сделок, упомянутых в ст. 1 этого Закона, влекущих за собой установление контроля над указанными хозяйственными обществами.

Действующими в Российской Федерации правовыми актами иностранным инвесторам предоставлены гарантии соблюдения их прав и законных интересов при налогообложении, а также могут быть установлены налоговые и таможенные льготы в связи с осуществлением иностранных инвестиций (п. 2 ст. 4, ст.ст. 9 и 16 Закона об иностранных инвестициях).

В целях поощрения инвестиций двусторонними международными соглашениями Российской Федерации об избежании двойного налогообложения может быть предусмотрено применение пониженных ставок налога для отдельных видов доходов, выплачиваемых иностранным инвесторам, либо освобождение таких доходов от налогообложения в Российской Федерации.

Законодательством также закреплена гарантия обеспечения надлежащего разрешения споров, возникших в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации иностранным инвестором (ст. 10 Закона об иностранных инвестициях).

В целях обеспечения единообразных подходов к разрешению споров, связанных с применением законодательства об иностранных инвестициях и защитой прав иностранных инвесторов, а также учитывая возникающие у судов при рассмотрении данной категории дел вопросы, Верховным Судом РФ на основании ст. 126 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 2, 7 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации” определены следующие правовые позиции.

Правовой режим иностранных инвестиций

1. Иностранным инвесторам и коммерческим организациям с иностранными инвестициями гарантируется стабильность осуществления их деятельности и защита

от незаконного вмешательства иных лиц в осуществление инвестиционной деятельности на территории Российской Федерации.

Распоряжением уполномоченного органа субъекта Российской Федерации коммерческой организации с иностранными инвестициями предоставлено право осуществить капиталовложения (инвестиционный проект) в форме реконструкции производственного здания, принадлежащего субъекту.

Впоследствии уполномоченный орган отменил ранее изданное им распоряжение об утверждении общества в качестве инвестора по названному инвестиционному проекту, сославшись на нарушение установленного порядка издания этого распоряжения.

Общество оспорило в арбитражном суде вновь принятый уполномоченным органом ненормативный правовой акт, указывая на то, что с его отменой утратило возможность получать преференции, установленные для инвесторов законодательством субъекта Российской Федерации, в частности использовать пониженные ставки арендной платы за земельный участок.

Суд удовлетворил требования общества, обратив внимание на следующее.

Согласно ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы.

Международным договором о содействии осуществлению и взаимной защите капиталовложений, заключенным между Российской Федерацией и иностранным государством, предусмотрено, что к иностранным инвесторам в каждом из государств будет применяться режим справедливого и равного отношения.

Законодательство Российской Федерации также предусматривает, что к числу гарантий, составляющих правовой режим деятельности иностранных инвесторов в Российской Федерации, предоставляемых как самим иностранным инвесторам, так и созданным при их участии коммерческим организациям с иностранными инвестициями, относятся гарантии стабильности, полной и безусловной правовой защиты деятельности данных лиц, о чем указано в преамбуле, пп. 5—6 ст. 4 и п. 1 ст. 5 Закона об иностранных инвестициях.

Таким образом, исходя из установленных международным договором и российским законодательством особенностей правового режима инвестиций, общество имеет право на защиту от незаконного вмешательства в осуществление инвестиционной деятельности в Российской Федерации со стороны иных лиц, включая государственные органы.

Уполномоченный орган не доказал, что принятие им правового акта, которым отменено ранее изданное распоряжение об утверждении общества в качестве инвестора по реализации проекта реконструкции здания, основано на нормах закона и обусловлено достижением законной цели (публичным интересом).

Следовательно, этот правовой акт, принятый спустя значительное время после начала осуществления заявителем инвестиционного проекта, по существу носил произвольный характер и привел к ущемлению прав общества как субъекта инвестиционной деятельности, в связи с чем признан судом недействительным.

Суд апелляционной инстанции и суд округа оставили решение суда без изменения.

2. Отказ уполномоченного органа в аккредитации филиала (представительства) иностранного юридического лица, цель создания и (или) деятельность которого имеют коммерческий характер, может быть признан судом незаконным, если такой отказ нарушает право иностранного инвестора на осуществление деятельности в Российской Федерации, гарантированное п. 3 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях.

Иностранное юридическое лицо (далее — иностранная компания) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения налогового органа об отказе в аккредитации его представительства на территории Российской Федерации.

Как следовало из материалов дела, иностранная компания состояла на налоговом учете в связи с осуществлением деятельности на территории Российской Федерации, его представительство было аккредитовано в Российской Федерации.

Впоследствии иностранная компания обратилась в налоговый орган с заявлением об аккредитации представительства в соответствии с новыми требованиями законодательства, представив, по ее мнению, все необходимые для аккредитации документы.

Налоговый орган принял решение об отказе в аккредитации представительства иностранного юридического лица по основаниям, предусмотренным абз. 2 п. 3 ст. 21 Закона об иностранных инвестициях, поскольку представленные заявителем документы не соответствовали утвержденным в установленном порядке требованиям к их оформлению, а именно: в представленном заявителем регистрационном удостоверении плательщика налога на добавленную стоимость наименование иностранного юридического лица указано на иностранном языке без перевода на русский язык.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявления отказано по причине несоответствия представленным на аккредитацию документов требованиям закона.

Суд сослался на п. 3 ст. 1473 ГК РФ, которым установлено, что юридическое лицо должно иметь одно полное фирменное наименование и вправе иметь одно сокращенное фирменное наименование на русском языке. Юридическое лицо вправе иметь также одно полное фирменное наименование и (или) одно сокращенное фирменное наименование на любом языке народов Российской Федерации и (или) иностранном языке.

Постановлением суда апелляционной инстанции, оставленным без изменения постановлением суда округа, решение суда первой инстанции отменено, требования иностранного юридического лица удовлетворены.

При этом суды исходили из следующего.

В силу п. 3 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях иностранное юридическое лицо, цель создания и (или) деятельность которого имеют коммерческий характер и которое несет имущественную ответственность по принятым им в связи с осуществлением указанной деятельности на территории Российской Федерации обязательствам, имеет право осуществлять деятельность на территории Российской Федерации через филиал, представительство со дня их аккредитации, если иное не установлено федеральными законами.

Согласно абз. 1 п. 2 ст. 21 названного Закона заявление об аккредитации должно быть представлено иностранным юридическим лицом в течение двенадцати месяцев после принятия решения о создании, об открытии на территории Российской Федерации филиала, представительства.

Одним из документов, представляемых для аккредитации иностранного представительства, является документ, выданный уполномоченным органом страны происхождения иностранной организации и подтверждающий ее регистрацию в качестве налогоплательщика в этой стране с указанием кода налогоплательщика или аналога этого кода.

Этот и иные документы представляются в уполномоченный орган на русском языке или на иностранном языке с переводом на русский язык, заверенным в

установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Как указали суды, иностранная компания представила регистрационное удостоверение плательщика налога на добавленную стоимость, выданное службой государственных доходов иностранного государства, с приложенным к нему переводом на русский язык.

Несмотря на то что в официальном переводе регистрационного удостоверения название иностранного юридического лица не было переведено на русский язык, данное обстоятельство не могло являться основанием для отказа в аккредитации иностранной компании.

Кроме свидетельства заявитель представил в налоговый орган свои учредительные документы на иностранном языке вместе с их удостоверенным переводом на русский язык, в которых наименование иностранной организации представлено в кириллице посредством транслитерации.

Учитывая наличие в учредительных документах наименования иностранного юридического лица, исполненного в кириллице посредством транслитерации, суды признали отказ налогового органа в аккредитации представительства иностранного юридического лица незаконным, нарушающим право иностранной компании на осуществление деятельности в Российской Федерации.

3. К осуществлению инвестиционной деятельности в Российской Федерации в форме создания юридического лица допускаются иностранные инвесторы, которые представили документы, подтверждающие их правоспособность и дееспособность, в том числе выданные уполномоченным органом иностранного государства.

Иностранный гражданин обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации юридического лица — хозяйственного общества.

Отказ в регистрации обоснован тем, что исходя из положений ст. 12 Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ “О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей”, ст.ст. 2 и 20 Закона об иностранных инвестициях учредителем организации с иностранными инвестициями может являться только иностранное юридическое лицо, а не иностранный гражданин.

Суд удовлетворил требование гражданина, указав следующее.

Согласно ст.ст. 2 и 6 Закона об иностранных инвестициях, устанавливающего условия предпринимательской деятельности иностранных инвесторов на территории Российской Федерации, иностранные инвесторы имеют право осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации в любых формах, не запрещенных законодательством, в том числе в форме создания юридического лица.

При этом иностранными инвесторами на основании абз. 2 ст. 2 Закона об иностранных инвестициях могут выступать как иностранные юридические лица, так и иностранные физические лица, гражданская правоспособность и дееспособность которых определяются в соответствии с законодательством государства, в котором оно учреждено (гражданство которого оно имеет), и которые вправе в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации.

Из положений названных норм вытекает, что допуск иностранных инвесторов, как физических лиц, так и юридических лиц, к осуществлению инвестиций в Российской Федерации в форме создания хозяйственного общества обусловлен подтверждением их правоспособности (дееспособности), определяемой на основании личного закона соответствующего лица

(ст.ст. 1196—1197, 1202 ГК РФ), а также подтверждением их права в соответствии с законодательством указанного государства осуществлять инвестиции на территории Российской Федерации.

Следовательно, отказ регистрирующего органа является необоснованным.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение арбитражного суда первой инстанции оставлено без изменения.

4. Иностранцы допускаются к ведению предпринимательской деятельности на всей территории Российской Федерации наравне с российскими организациями и гражданами, за изъятиями, установленными федеральным законом.

Хозяйственное общество, одним из участников которого являлось иностранное лицо, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решений регистрирующего органа об отказе в регистрации обособленного подразделения общества на территории закрытого административно-территориального образования (далее — ЗАТО).

Общество полагало, что установленные законодательством ограничения к созданию и деятельности организаций с иностранными инвестициями на территории ЗАТО не распространяются на регистрацию обособленного подразделения такой организации, в связи с чем оспорило бездействие регистрирующего органа в арбитражном суде.

Решением суда первой инстанции в удовлетворении требований общества отказано.

Из суверенитета государства вытекает установление правил допуска иностранных инвесторов к ведению предпринимательской деятельности на своей территории.

По общему правилу, вытекающему из п. 1 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях, иностранные лица вправе осуществлять предпринимательскую деятельность на всей территории Российской Федерации наравне с российскими организациями и гражданами.

Однако особые условия допуска иностранных инвесторов к ведению деятельности в отдельных частях Российской Федерации могут быть установлены федеральным законом, когда это необходимо в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства (п. 2 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях).

В этих целях Законом РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» (далее — Закон № 3297-1) установлено изъятие из правового режима ограничительного характера — разрешительный порядок регистрации сведений об организациях с иностранными инвестициями (п. 2¹ ст. 3 Закона № 3297-1).

Указанное ограничение установлено не только в отношении вновь создаваемой на территории ЗАТО организации с иностранными инвестициями, но также распространяется на уже созданные юридические лица при вхождении в их состав иностранных лиц и приобретении ими статуса организации с иностранными инвестициями, а также при размещении, функционировании их филиалов, представительств, обособленных подразделений таких юридических лиц.

Со дня вхождения в состав участников общества иностранных лиц общество получило статус коммерческой организации с иностранными инвестициями (п. 6 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях).

Учитывая, что в нарушение п. 2¹ ст. 3 Закона № 3297-1 разрешительный порядок регистрации сведений об обособленном подразделении общества соблюден не был, суд сделал вывод о законности решения (бездействия) регистрирующего органа.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения.

5. Федеральный закон “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения” допускает возможность владения иностранным инвестором земельным участком из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

Крестьянское фермерское хозяйство (далее — КФХ) обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации перехода права собственности на земельный участок иностранному юридическому лицу на основании сделки.

Отказывая в удовлетворении заявления КФХ, суд первой инстанции исходил из следующего.

К договорам в отношении находящихся на территории Российской Федерации земельных участков, участков недр и иного недвижимого имущества применяется российское право (п. 2 ст. 1213 ГК РФ).

На основании ст. 15 Закона об иностранных инвестициях приобретение иностранным инвестором права на земельные участки, другие природные ресурсы, здания, сооружения и иное недвижимое имущество осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Спорный земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения.

Правовое регулирование отношений, связанных с владением, пользованием, распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, в том числе установление правил и ограничений, применяемых к обороту земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения — сделкам, результатом совершения которых является возникновение или прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, осуществляется на основании Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ “Об обороте земель сельскохозяйственного назначения”.

Указанный Закон в ст. 3 устанавливает, что иностранные граждане, иностранные юридические лица, лица без гражданства, а также юридические лица, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов, могут обладать земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения только на праве аренды.

Данная норма, ввиду ее особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, и защиты публичного интереса, относится к нормам непосредственного применения (ст. 1192 ГК РФ).

Таким образом, норма непосредственного применения исключает возможность перехода права собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения к иностранному юридическому лицу. В связи с этим отказ регистрирующего органа в государственной регистрации перехода права собственности на такой земельный участок является правомерным.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

6. Организация, в капитале которой участвует иностранная компания, вправе совершать сделки, приводящие к установлению контроля иностранного инвестора над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, при условии согласования такой сделки с уполномоченным органом.

Хозяйственное общество (продавец) обратилось в арбитражный суд с иском о признании недействительным договора купли-продажи 100% доли в уставном капитале другой российской организации (научного центра).

Суд установил, что научный центр, по поводу доли в уставном капитале которого заключена оспариваемая сделка, обладает 95,8% акций акционерного общества, имеющего стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (далее — хозяйственное общество, имеющее стратегическое значение).

В свою очередь участником покупателя является иностранная компания — иностранный инвестор, доля которого в организации составляет 99,96%.

Оценивая указанные обстоятельства, суд отметил, что в соответствии с ч. 1¹ ст. 7 Закона № 57-ФЗ спорный договор относится к сделкам, предусматривающим приобретение в собственность, владение или пользование имущества, которое относится к основным производственным средствам хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение.

Поэтому заключение такого договора требует соблюдения условий, установленных ст. 4 Закона № 57-ФЗ, и допускается при наличии решения о его предварительном согласовании, оформляемого федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, имеющего определенный срок действия.

Поскольку в результате совершения оспоренной сделки был установлен контроль иностранного инвестора над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, суд пришел к выводу об удовлетворении иска.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводами суда первой инстанции.

7. Для целей применения п. 5 ч. 1 ст. 7 Закона № 57-ФЗ и подсчета количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, суммируются доли участия нескольких иностранных компаний, находящихся под общим контролем.

Акционерное общество включено в реестр субъектов естественных монополий и поэтому согласно ст. 6 Закона № 57-ФЗ является хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

На основании договоров купли-продажи акций акционерного общества, заключенных между иностранной компанией (продавцом) и тремя иностранными компаниями (покупателями), последние стали владельцами соответственно 20, 10 и 7 процентов акций акционерного общества.

При рассмотрении дела по иску Федеральной антимонопольной службы (далее — ФАС России) о признании недействительными указанных сделок арбитражный суд установил, что иностранные компании — покупатели находятся под контролем и действуют в интересах другой иностранной компании, принадлежащей государству, в котором зарегистрированы покупатели.

В соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 7 Закона № 57-ФЗ сделки, направленные на приобретение иностранным государством, международной организацией или находящейся под их контролем организацией права прямо или косвенно распоряжаться более чем двадцатью пятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, или иной возможности блокировать решения органов управления такого хозяйственного общества, подлежат предварительному согласованию в установленном Законом № 57-ФЗ порядке.

Такие сделки, совершенные с нарушением требований Закона № 57-ФЗ, ничтожны (ч. 1 ст. 15 Закона № 57-ФЗ).

Учитывая указанные нормы Закона № 57-ФЗ, суд счел, что для подсчета количества голосов, приходящихся на голосующие акции акционерного общества, составляющие его уставный капитал, принадлежащие указанным иностранным компаниям (покупателям), зарегистрированным в различных иностранных юрисдикциях, их доли участия подлежат сложению.

Суд сделал вывод о том, что в данном случае иностранное государство как инвестор получило возможность косвенно распоряжаться более чем 25% голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный капитал акционерного общества, которое является хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение.

Учитывая, что ходатайств о предварительном согласовании сделок по приобретению акций акционерного общества от иностранного инвестора в соответствии с требованиями Закона № 57-ФЗ в ФАС России не поступало, разрешения Правительственной комиссии о предварительном согласовании сделок по приобретению иностранными компаниями (покупателями) акций акционерного общества получено не было, суд признал названные сделки ничтожными на основании п. 5 ч. 1 ст. 7 Закона № 57-ФЗ и применил последствия их недействительности.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с решением, принятым судом первой инстанции, оставив его без изменения.

Защита иностранных инвесторов при взимании налогов и таможенных платежей

8. Изменениям законодательства, устанавливающего правовой режим иностранных инвестиций в части использования налоговых льгот, не может быть придана обратная сила, если такие изменения ухудшают положение иностранного инвестора (созданной в Российской Федерации коммерческой организации с иностранными инвестициями) в длящихся правоотношениях, связанных с реализацией инвестиционного проекта.

Хозяйственное общество с иностранными инвестициями приступило к осуществлению инвестиционного строительного проекта на территории субъекта Российской Федерации, правовым актом которого обществу гарантировано предоставление режима наибольшего благоприятствования на период реализации проекта, включая предоставление льготы по налогу на имущество в соответствии с законодательством о налогах и сборах, действовавшим в этот момент.

Налоговая инспекция пришла к выводу об отсутствии у общества права на применение налоговой льготы в очередном налоговом периоде, поскольку после начала реализации инвестиционного проекта установленные законом субъекта Федерации условия для ее применения были изменены и деятельность общества перестала соответствовать вновь установленным условиям.

Не согласившись с решением инспекции об отказе в предоставлении налоговой льготы, общество оспорило его в арбитражном суде.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суд апелляционной инстанции и суд округа, признал позицию налогового органа необоснованной.

Согласно положениям пп. 2, 5—6 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях в интересах социально-экономического развития Российской Федерации для иностранных инвесторов (коммерческих организаций с иностранными инвестициями) законодательством могут быть установлены стимулирующие изъятия из правового режима их деятельности.

Принимая во внимание, что в силу ст. 10 Закона РСФСР от 26 июня 1991 г. № 1488-1 “Об инвестиционной деятельности в РСФСР” (далее — Закон об инвестиционной деятельности) введение системы налогов

с дифференцированием налоговых ставок и льгот является частью государственного регулирования инвестиционной деятельности, к числу таких стимулирующих изъятий могут относиться налоговые льготы.

Следовательно, если налоговая льгота является частью правового режима инвестиций, осуществляемых иностранным инвестором (коммерческой организацией с иностранными инвестициями), при решении вопроса о правовых последствиях ее отмены или изменения необходимо принимать во внимание принцип защиты инвестора от придания обратной силы изменениям законодательства, регулирующего режим иностранных инвестиций (ст. 14 Закона об инвестиционной деятельности и п. 2 ст. 5 НК РФ).

Как установил суд, законодательством субъекта Федерации о налогах и сборах, действовавшим на момент начала реализации инвестиционного проекта, предусматривалось освобождение от уплаты налога на имущество организаций при выполнении совокупности следующих условий: осуществление инвестиционной деятельности на территории субъекта Федерации с учетом требований инвестиционного законодательства, создание или приобретение имущества после начала реализации инвестиционного проекта, ведение раздельного учета имущества.

В результате неоднократно вносимых в законодательство изменений условия применения налоговой льготы были дополнены обязательным утверждением бизнес-плана уполномоченным органом субъекта Федерации до начала реализации инвестиционного проекта.

Это дополнительное условие использования налоговой льготы отсутствовало на момент согласования условий инвестиционного проекта уполномоченным органом субъекта Российской Федерации и по своему характеру не могло быть соблюдено обществом, которое к моменту изменения законодательства уже находилось в стадии реализации инвестиционного проекта.

В связи с изложенным суды отметили, что отношения между субъектом Российской Федерации и налогоплательщиком по предоставлению последнему гарантий в связи с реализацией долгосрочного инвестиционного проекта являлись длящимися.

Изменение условий предоставления налоговой льготы в очередном налоговом периоде до истечения срока, на который она была установлена при согласовании инвестиционного проекта уполномоченным органом субъекта Российской Федерации, приводящее к невозможности использования данной льготы инвестором, в такой ситуации по существу означало бы изменение правового режима инвестиционной деятельности с обратной силой, что признается ущемлением прав и законных интересов инвестора.

При таком положении вновь установленные субъектом Федерации условия для применения налоговой льготы не могли быть применены к обществу.

9. В целях поощрения инвестиций международными договорами может быть предусмотрено освобождение доходов, полученных при совершении трансграничных операций, от взимания налога в Российской Федерации (полностью или в части), в качестве способа устранения двойного налогообложения. При этом участники указанных операций не вправе по своему усмотрению выбирать, в каком из государств должны уплачиваться налоги.

По результатам выездной налоговой проверки, проведенной в отношении хозяйственного общества, налоговая инспекция установила, что организация выплачивала дивиденды в пользу своих акционеров, находящихся в иностранном государстве, но не исполняла при этом обязанности налогового агента. Налоговый орган доначислил обществу неудержанную сумму налога, пени, а также привлек налогового агента к ответственности в виде штрафа, предусмотренной ст. 123

НК РФ, посчитав, что дивиденды подлежат налогообложению в Российской Федерации.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения инспекции недействительным как противоречащего двустороннему международному соглашению об избежании двойного налогообложения, заключенному Российской Федерацией с иностранным государством.

Суд первой инстанции требования общества удовлетворил по следующему мотиву.

Названный международный договор устанавливает, что дивиденды могут облагаться только в том государстве, в котором находится место пребывания лица, получающего доход. Дивиденды также могут облагаться налогом в государстве, в котором находится место постоянного пребывания компании, выплачивающей доход, но взимаемый при этом налог не должен превышать 10% валовой суммы дивидендов.

Суд отметил, что по буквальному смыслу приведенной нормы право выбора государства, в котором может уплачиваться налог с дивидендов, принадлежит получателю этого дохода. Поскольку налог был уплачен акционерами в иностранном государстве, общество не было обязано удерживать налог и перечислять его в бюджет Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился суд округа, отменил решение суда, признав такое толкование международного договора ошибочным.

В силу п. 1 ст. 31 Венской конвенции о праве международных договоров (далее — Венская конвенция) международный договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

Посредством заключения соглашений об избежании двойного налогообложения договаривающиеся государства взаимно разграничивают свои суверенные права на взимание налогов с дохода, источник которого расположен на территории одного государства, а получателем является налоговый резидент другого государства, с целью устранения двойного налогообложения доходов и взаимного поощрения инвестиций.

Принимая во внимание такие объект и цель заключения международных соглашений об избежании двойного налогообложения, смысл приведенной судом первой инстанции нормы международного договора состоит в том, что государство, налоговым резидентом которого является получатель дивидендов (инвестор), обладает неограниченным правом на взимание налога с этого вида доходов. Одновременно данная норма сохраняет возможность взимания налога в Российской Федерации как государстве вложения инвестиций (у источника дохода), ограничивая максимальный размер применяемой при этом налоговой ставки. То есть двойное налогообложение дивидендов устраняется частичным освобождением дохода от взимания налога в Российской Федерации.

Следовательно, на основании п. 1 ст. 24, п. 1 ст. 309 и п. 1 ст. 310 НК РФ при выплате дивидендов в пользу иностранных участников — получателей дохода общество было обязано исчислить, удержать и перечислить в бюджет соответствующую сумму налога, определив ее на основании п. 1 ст. 7 НК РФ с применением налоговой ставки, не превышающей установленный международным договором предельный размер.

10. Само по себе прекращение участия иностранного акционера в российской организации к моменту выплаты причитавшихся ему дивидендов не препятствует применению к этому доходу пониженной ставки налога, предусмотренной международным соглашением об избежании двойного налогообложения.

По результатам выездной проверки налоговая инспекция установила, что российская организация необоснованно применила налоговую ставку 5%, предусмотренную международным соглашением об избежании двойного налогообложения, к дивидендам, выплаченным своему бывшему иностранному акционеру.

Налоговый орган сослался на положения подп. 2 п. 4 ст. 271 НК РФ, согласно которым датой признания доходов в виде дивидендов от долевого участия в деятельности других организаций (дивидендов) признается дата поступления денежных средств на расчетный счет налогоплательщика, а также на п. 1 ст. 286 НК РФ, устанавливающий, что налог определяется как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы, определяемой в соответствии со ст. 274 НК РФ.

По мнению налоговой инспекции, из названных норм Кодекса и буквального смысла положений соответствующего международного договора об избежании двойного налогообложения вытекает, что пониженная налоговая ставка могла применяться при условии, что к моменту фактической выплаты дивидендов их иностранный получатель продолжал оставаться акционером российской организации. Однако после принятия решения о распределении прибыли акционер реализовал акции третьему лицу.

Суд не согласился с такими выводами налогового органа.

Статья 271 НК РФ устанавливает порядок признания доходов для целей исчисления налога на прибыль организаций, но не регулирует вопрос о выборе конкретной ставки налога, применяемой к доходу в виде дивидендов.

В соответствии с положениями п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 275 НК РФ при налогообложении дивидендов, выплачиваемых иностранной организации, действуют специальные налоговые ставки, установленные соответствующим международным договором Российской Федерации, регулирующим вопросы налогообложения.

Как следовало из норм применимого международного соглашения об избежании двойного налогообложения, пониженная ставка 5% применяется к дивидендам, выплачиваемым резиденту иностранного государства, при условии достижения необходимого размера доли участия иностранной компании в капитале российской организации и величины вложения в капитал.

Экономическим основанием такого регулирования является целесообразность применения пониженной ставки налога к дивидендам, выплачиваемым внутри одной группы компаний, и освобождения этих дивидендов от налогообложения в целях поощрения прямых иностранных инвестиций (п. 3 ст. 3 НК РФ).

Поскольку иностранный инвестор выполнил указанные в международном соглашении условия, само по себе то обстоятельство, что к моменту выплаты начисленных дивидендов иностранная компания перестала являться акционером российской организации, не могло выступать препятствием для применения пониженной ставки налога.

Суд апелляционной инстанции и суд округа оставили решение суда первой инстанции без изменения.

11. Право на применение пониженной ставки налога при выплате дивидендов, предусмотренное международным договором, не утрачивается в случае присоединения иностранного акционера, вложившего необходимую сумму в капитал российской организации, к другой иностранной компании.

Хозяйственное общество оспорило в арбитражном суде решение налоговой инспекции, которым ему был доначислен налог, не удержанный при выплате рас-

пределенной прибыли в пользу иностранного акционера — налогового резидента Швеции.

В возражении на заявление налоговая инспекция указала, что иностранный акционер не осуществлял вложения в капитал общества, в связи с чем при выплате ему дивидендов не могла применяться налоговая ставка 5%, установленная международным договором. На основании подп. 3 п. 3 ст. 284 НК РФ, выплачивая дивиденды, общество было обязано исчислить налог по ставке 15%, удержать и перечислить сумму налога в бюджет.

Решением суда заявленные обществом требования удовлетворены.

Как следовало из материалов дела, иностранный получатель дивидендов стал акционером общества в результате присоединения к нему другой иностранной организации, являвшейся первоначальным акционером общества. При этом к новому акционеру в порядке универсального правопреемства перешли все права и обязанности первоначального акционера, осуществившего вложение капитала в российскую организацию при ее создании.

По условиям подп. “а” п. 2 ст. 10 Конвенции между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Швеции об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы (15 июня 1993 г.), взимаемый при выплате дивидендов налог не должен превышать 5% от общей суммы дивидендов. Одним из условий применения пониженной ставки налога при этом является вложение иностранного капитала в совместное предприятие в сумме не менее 100 тыс. долларов США.

Из названных положений международного договора не следует, что применение пониженной ставки налога в случае выплаты дивидендов правопреемнику первоначального акционера обусловлено необходимостью повторного вложения капитала в российскую организацию.

Принимая во внимание, что накопленный размер вложенного в общество иностранного капитала превысил 100 тыс. долларов США и к моменту реорганизации первоначального акционера внесенные им инвестиции не были возвращены российской организацией, суд пришел к выводу о незаконности доначислений, произведенных налоговым органом.

Постановлениями суда апелляционной инстанции и суда округа решение суда оставлено без изменения.

12. Внесенный иностранным участником вклад в имущество российской организации по общему правилу может учитываться для целей применения пониженной ставки налога, удерживаемого при выплате дивидендов.

По результатам проведенной в отношении хозяйственного общества выездной проверки налоговая инспекция пришла к выводу о неполном удержании обществом налога на доходы иностранных организаций при выплате дивидендов своему участнику — налоговому резиденту Швейцарии. За невыполнение обязанностей налогового агента инспекция привлекла общество к налоговой ответственности в виде штрафа на основании ст. 123 НК РФ.

Общество не согласилось с решением налогового органа и оспорило доначисления в арбитражном суде, указав, что при выплате дивидендов исчислило налог по пониженной ставке, которая предусмотрена подп. “а” п. 2 ст. 10 Соглашения между Российской Федерацией и Швейцарской Конфедерацией об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 15 ноября 1995 г. (далее по тексту пункта — Соглашение).

В соответствии с данной нормой Соглашения дивиденды, выплачиваемые российской организацией своему иностранному участнику, могут облагаться налогом в Российской Федерации, но взимаемый налог

не должен превышать 5% от общей суммы дивидендов. При этом доля прямого владения иностранного участника в капитале российской организации должна составлять не менее 20%, а иностранный капитал, инвестированный в российскую организацию, должен превышать 200 тыс. швейцарских франков или их эквивалент в любой другой валюте на момент начисления дивидендов.

Иностранный получатель дивидендов являлся единственным участником российской организации и к моменту начисления дивидендов осуществил вклады в имущество организации на сумму, превышающую эквивалент 200 тыс. швейцарских франков, что, по мнению общества, давало основания для применения пониженной ставки налога.

Суд удовлетворил заявленные обществом требования.

Из положений пп. 2 и 4 ст. 10 Соглашения следует, что для целей налогообложения дивиденды рассматриваются в качестве дохода от капитала, который был предоставлен организации ее акционерами (участниками).

Осуществив вклад в имущество организации в соответствии со ст. 27 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ “Об обществах с ограниченной ответственностью”, иностранная компания предоставила российской организации часть своего имущества (капитала), рассчитывая на получение положительного эффекта от его использования, что в конечном счете должно выражаться в увеличении прибыли, подлежащей распределению между участниками.

Поскольку понятие инвестиций в законодательстве не ограничивается только увеличением уставного капитала и внесение вклада в имущество предусмотрено российским законодательством в качестве дополнительного способа инвестирования в капитал общества его участниками, суд пришел к заключению, что при выплате дивидендов иностранному участнику могла применяться пониженная ставка налога, предусмотренная подп. “а” п. 2 ст. 10 Соглашения.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда без изменения.

13. Налоговые льготы, предусмотренные международными договорами Российской Федерации, не предоставляются в отношении трансграничных операций, главной целью совершения которых являлось получение дохода ее участниками исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды (создания благоприятных условий налогообложения) в отсутствие намерения осуществлять экономическую деятельность.

По результатам выездной проверки налоговая инспекция установила, что российская организация использовала товарный знак, правообладателем которого являлась компания, зарегистрированная в иностранной юрисдикции, не обеспечивающей обмен налоговой информацией и не заключившей международный договор об устранении двойного налогообложения с Российской Федерацией.

Впоследствии право на использование товарного знака было передано правообладателем другой иностранной компании, находящейся в Республике Кипр (лицензиат) и предоставившей это право российской организации по сублицензионному договору.

В связи с использованием объектов интеллектуальной собственности российская организация выплачивала роялти лицензиату, но не удерживала налог на доходы иностранных организаций, считая, что в силу п. 1 ст. 12 Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр от 5 декабря 1998 г. “Об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал” (далее по тексту пункта — Соглашение) этот вид доходов

освобождается от налогообложения в Российской Федерации.

Налоговый орган не согласился с применением освобождения, в связи с чем доначислил обществу неудержанную сумму налога, а также пени и штраф, предусмотренный ст. 123 НК РФ.

Рассмотрев спор, арбитражный суд отказал обществу в признании решения налогового органа недействительным по следующему мотиву.

В силу пп. 1 и 2 ст. 31 Венской конвенции при толковании используемых в международном договоре терминов должен учитываться его контекст, охватывающий собой в том числе преамбулу договора.

Как указано в преамбуле Соглашения, целью его заключения является поощрение экономического сотрудничества между государствами. С учетом названной цели согласно ст. 1 и п. 1 ст. 2 Соглашения оно применяется к лицам, которые являются резидентами Российской Федерации и Республики Кипр в отношении взимаемых с них налогов на доходы и капитал.

При этом общепризнанный принцип международного права, касающийся необходимости добросовестного исполнения договоров (*pacta sunt servanda*), получивший закрепление в том числе в ст. 26 Венской конвенции, не предполагает предоставления льгот, предусмотренных международными соглашениями об избежании двойного налогообложения, в тех случаях, когда участниками трансграничной операции допущено злоупотребление правом, в частности если главной целью совершения трансграничной операции являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды (создания благоприятных условий налогообложения).

Суд установил, что иностранные компании — правообладатель и лицензиат, а также российская организация — входят в одну группу аффилированных лиц. Само по себе это обстоятельство не является основанием для отказа в предоставлении льгот, предусмотренных Соглашением, но указывает на возможность заключения сделок между участниками группы и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам оборота.

Определяя в связи с этим достаточность оснований для применения п. 1 ст. 12 Соглашения к выплаченному роялти, суд отметил, что в силу представленных налоговым органом доказательств находящаяся в Республике Кипр компания являлась номинальным получателем дохода, поскольку действовала в чужом интересе, выполняя только функцию по передаче лицензионных платежей, полученных от российской организации, другому участнику группы (зарегистрированному правообладателю).

Указанные обстоятельства не были опровергнуты российской организацией — налоговым агентом, выступавшей взаимозависимым лицом по отношению к иностранным лицензиату и правообладателю. В частности, из материалов дела не следовало, что кипрская компания — лицензиат действовала в своем интересе, выполняя какие-либо функции в отношении объектов интеллектуальной собственности, принимая на себя соответствующие риски и получая лицензионные платежи от российской организации в связи с этим.

Суд также принял во внимание, что избранный правообладателем и российской организацией способ передачи интеллектуальных прав через входящую в ту же группу лиц компанию, зарегистрированную в Республике Кипр, позволил не уплачивать налог в Российской Федерации — при выплате роялти лицензиату, уплачивать его в символическом размере в Республике Кипр — при получении лицензионных платежей, их дальнейшем перечислении правообладателю.

Таким образом, налоговый агент не опроверг доводы налогового органа о том, что преобладающей целью

совершения сделок по передаче интеллектуальных прав внутри группы компаний являлось получение налоговой выгоды вне связи с осуществляемой в своем интересе экономической деятельностью лицензиата. В связи с этим суд пришел к выводу о том, что применение п. 1 ст. 12 Соглашения в рассматриваемой ситуации не отвечало бы цели поощрения экономического сотрудничества, для достижения которой заключен международный договор, а также принципу его добросовестного соблюдения.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда оставлено без изменения.

14. Обязанности налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению налога в бюджет возлагаются на российскую организацию вне зависимости от формы, в которой облагаемый налогом доход был получен иностранным контрагентом.

Хозяйственное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения налоговой инспекции, которым обществу доначислен налог, не удержанный при выплате процентов иностранной организации, а также соответствующие суммы пени и штрафа, предусмотренного ст. 123 НК РФ.

Как указало общество, по смыслу ст.ст. 24, 287, 309 и 310 НК РФ обязанность налогового агента по исчислению, удержанию и перечислению налога в бюджет возникает только при выплате дохода иностранной организации. В данном случае начисленные по договору займа проценты не выплачивались иностранному займодавцу, а лишь были засчитаны при исполнении им встречных обязательств перед российской организацией.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласились суд апелляционной инстанции и суд округа, отказал в удовлетворении требований общества, признав предложенное им толкование правовых норм ошибочным.

На основании п. 3 ст. 247, подп. 3 п. 1 ст. 309 НК РФ проценты по долговым обязательствам относятся к числу облагаемых в Российской Федерации доходов иностранных организаций, не осуществляющих деятельность через постоянное представительство.

В силу п. 2 ст. 287 НК РФ российская организация, выплачивающая доход иностранной организации, удерживает сумму налога из доходов этой иностранной организации при каждой выплате (перечислении) ей денежных средств или ином получении иностранной организацией доходов. При этом согласно п. 3 ст. 309, п. 1 ст. 310 НК РФ доход считается полученным иностранной организацией как при его перечислении в денежной форме, так и при выплате в натуральной или иной неденежной форме, в том числе в форме осуществления взаимозачетов.

Такое регулирование согласуется с общепринятым в международном налогообложении подходом, согласно которому понятие выплаты дохода в отношении дивидендов, процентов и роялти означает исполнение обязательства предоставить денежные средства в распоряжение иностранного лица в порядке, который определили стороны договора (п. 7 комментариев к ст. 10 Типовой модели Конвенции по налогам на доход и капитал организации экономического сотрудничества и ст. 32 Венской конвенции).

15. Само по себе нарушение срока предоставления документов, подтверждающих постоянное местонахождение иностранного лица на территории другого государства, не препятствует освобождению от налогообложения дохода, выплачиваемого этому лицу налоговым агентом.

В ходе выездной проверки налоговая инспекция установила, что акционерное общество производило

выплату дохода контрагентам, расположенным в различных иностранных государствах, с которыми Российская Федерация заключила соглашения об избежании двойного налогообложения. Поскольку на момент выплаты дохода общество не имело официального подтверждения постоянного местонахождения указанных лиц на территории иностранных государств (сертификаты резидентства), предусмотренного ст. 312 НК РФ, инспекция доначислила обществу пени на суммы неудержанного налога.

Одновременно инспекция отказала в привлечении общества к налоговой ответственности, предусмотренной ст. 123 НК РФ за неудержание и неперечисление налога в бюджет. Налоговый орган согласился с тем, что обязанность по уплате налога в бюджет в данном случае отсутствовала: сертификаты резидентства хотя и были получены после выплаты дохода, но подтверждали нахождение контрагентов на территории иностранных государств в соответствующем налоговом периоде.

Суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, признал решение инспекции недействительным в части начисления пени.

Суды отметили, что в силу п. 1 ст. 312 НК РФ иностранная организация должна представить налоговому агенту, выплачивающему доход, подтверждение того, что эта иностранная организация имеет постоянное местонахождение в том государстве, с которым Российская Федерация имеет международный договор (соглашение), регулирующий вопросы налогообложения.

Поскольку заключенные с иностранными контрагентами сделки являлись длящимися и предполагали периодическую выплату дохода, а подтверждение постоянного местонахождения иностранных контрагентов (сертификаты резидентства) в предшествующем году уже имелось у общества и вновь было получено после выплаты дохода, суды пришли к выводу о соблюдении обществом требований ст. 312 Кодекса.

Суд округа отменил судебные акты и в удовлетворении заявления общества отказал, отметив, что п. 1 ст. 312 НК РФ устанавливает требование о наличии у налогового агента сертификата резидентства на дату выплаты дохода. Следовательно, общество должно было получить очередной сертификат резидентства до выплаты дохода в новом году.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ с таким выводом суда округа не согласилась, обратив внимание на следующее.

Документы, представленные налоговому агенту в подтверждение постоянного местонахождения организаций-нерезидентов на территории государств, с которыми у Российской Федерации заключены соглашения об избежании двойного налогообложения, подтверждали право иностранных организаций на освобождение выплачиваемого им дохода от налогообложения в Российской Федерации.

Принимая во внимание, что согласно ст. 75 НК РФ пенями обеспечивается исполнение обязанности по уплате налога и ответственность за предоставление сертификатов резидентства после фактической выплаты дохода Налоговым кодексом РФ не установлена, у налогового органа отсутствовали основания не только для взимания не удержанной налоговым агентом суммы налога, но и для начисления пеней в дополнение к указанной недоимке.

16. Отсутствие апостиля на имеющемся у налогового агента подтверждении постоянного местонахождения иностранной организации не является безусловным основанием для отказа в использовании этой организацией (налоговым агентом) освобождения от налогообложения, предусмотренного международным договором об избежа-

нии двойного налогообложения, если в отношениях с иностранным государством сложилась многолетняя практика обоюдного принятия неапостилированных сертификатов, подтверждающих налоговое резидентство, и достоверность подтверждения, выданного уполномоченным органом иностранного государства, может быть подтверждена налоговыми органами в рамках взаимного обмена информацией.

По результатам проведенной в отношении хозяйственного общества выездной проверки, налоговая инспекция приняла решение о привлечении общества к предусмотренной ст. 123 НК РФ налоговой ответственности за неполное удержание налога при выплате доходов иностранной организации.

По мнению налогового органа, общество не подтвердило наличие оснований для освобождения выплачиваемого иностранному лицу доходов от налогообложения в Российской Федерации в соответствии с международным соглашением об избежании двойного налогообложения. Такой вывод инспекцией сделан на основании того, что выданное компетентным органом иностранного государства подтверждение постоянного местонахождения иностранной организации не было апостилировано и, следовательно, не имеет юридической силы в Российской Федерации.

При рассмотрении дела суды обратили внимание на следующее.

Согласно ст. 1 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, от 5 октября 1961 г. (далее по тексту пункта — Конвенция), данный международный договор распространяется на официальные документы, которые были совершены на территории одного из договаривающихся государств и должны быть представлены на территории другого договаривающегося государства.

В силу ст. 3 Конвенции единственной формальностью, соблюдение которой может быть потребовано для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и в надлежащем случае подлинности печати или штампа, которым скреплен этот документ, является проставление предусмотренного ст. 4 Конвенции апостиля компетентным органом государства, в котором этот документ был совершен.

Вместе с тем ст. 3 Конвенции также закреплено, что выполнение упомянутой в ней функции, т.е. проставление апостиля, не может быть потребовано, если законы, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренности между двумя или несколькими договаривающимися государствами отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации.

Суд принял во внимание, что соглашением об избежании двойного налогообложения, подлежащим применению в налоговом споре, предусмотрен обмен информацией, необходимой для выполнения положений этого соглашения, между компетентными органами договаривающихся государств.

В рамках названных положений международного договора иностранным государством в адрес российской стороны направлены сведения о должностных лицах компетентного органа иностранного государства, ответственных за осуществление обмена информацией в отношении прямых налогов и уполномоченных подписывать соответствующие письма.

При этом налоговым органом не оспаривалось, что в отношении с иностранным государством, заключившим международное соглашение об избежании двойного налогообложения, сложилась многолетняя практика обоюдного принятия неапостилированных сертификатов, подтверждающих налоговое резидент-

ство, что представляет собой обычай, не противоречащий Конвенции.

Следовательно, учитывая такую специфику применимого международного соглашения об избежании двойного налогообложения, само по себе отсутствие апостиля на представленном налоговым агентом подтверждении постоянного местонахождения иностранной организации не является безусловным основанием для вывода о неправомерном использовании пониженной налоговой ставки.

17. Тарифные преференции, предоставленные российской организации при ввозе имущества в качестве вклада в уставный капитал ее иностранным участником, не подлежат пересмотру (прекращению) при введении нового правового режима их использования.

По результатам выездной проверки, проведенной в отношении хозяйственного общества, таможенный орган установил, что в 2005 году общество применило таможенные преференции при ввозе товаров (производственного оборудования) в качестве вклада иностранного учредителя в уставный капитал, но после 2011 года передало товары во временное пользование (аренду) третьему лицу.

Факт распоряжения задекларированным товаром таким способом, по мнению таможни, свидетельствовал о нарушении обществом условий применения таможенной льготы, которые установлены в п. 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин при ввозе отдельных категорий товаров на единую таможенную территорию Таможенного союза (утвержден решением Комиссии Таможенного союза от 15 июля 2011 г. № 278, далее — Порядок применения освобождения от уплаты таможенных пошлин, Порядок), что послужило основанием для доначисления таможенных платежей.

Оспаривая доначисления, общество обратилось в арбитражный суд, где указало, что решение таможенного органа противоречит постановлению Правительства РФ от 23 июля 1996 г. № 883 “О льготах по уплате ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость в отношении товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный (складочный) капитал предприятий с иностранными инвестициями”, действовавшему на момент ввоза товара.

Указанное постановление предусматривало единственное ограничение целевого использования условно выпущенных товаров, ввозимых иностранными инвесторами в качестве вклада в уставный капитал предприятий с иностранными инвестициями, а соответственно, и основание для отмены льготы и начисления таможенных платежей на такие товары — их реализацию третьим лицам.

Суды первой и апелляционной инстанций, а также суд округа отказали в удовлетворении требований общества, поскольку передача товаров в пользование другого лица имела место после вступления в силу Порядка, в связи с чем условия применения таможенной льготы (прекращения ее действия) определяются именно этим правовым актом.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ не согласилась с такими выводами судов и признала оспариваемый акт таможенного органа недействительным.

Как следовало из материалов дела, производственное оборудование ввезено на таможенную территорию в период действия правовых норм, которые не содержали ограничений по использованию имущества, кроме запрета его реализации. Таким образом, общество имело правомерные ожидания в отношении того, что в период условного выпуска товаров таможенный режим их ввоза и льготирования не будет изменен в сторону ухудшения.

При этом публично-правовая цель преференции, предоставленной обществу при ввозе производственного оборудования, указанная в п. 2 вышеназванного постановления Правительства РФ и состоящая в виде привлечения иностранного инвестирования в экономику Российской Федерации, в данном случае достигнута, поскольку на основе имущества, ввезенного в качестве вклада в уставный капитал общества, создано и функционирует производственное предприятие.

В силу положений ч. 1 ст. 1, ст. 2, ч. 1 ст. 17, ст.ст. 18, 19 и чч. 2 и 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации придание обратной силы нормам, ухудшающим правовое положение участников длящихся таможенных правоотношений, является недопустимым.

При таких обстоятельствах у таможи не имелось правовых оснований для доначисления таможенных платежей обществу на основании нового правового регулирования длящихся отношений, связанных с предоставлением таможенных преференций.

18. Льгота по уплате таможенной пошлины при ввозе на таможенную территорию товара, являющегося вкладом в уставный капитал предприятия с иностранными инвестициями, предоставляется вне зависимости от момента перехода права собственности на товар от иностранного участника к российской организации.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения таможи об отказе в предоставлении льготы по уплате таможенных платежей в отношении товара — имущества, ввозимого в качестве вклада иностранного участника в уставный капитал.

Таможенный орган заявленные требования не признал, пояснив, что на момент ввоза товара на таможенную территорию он уже перешел в собственность общества и, следовательно, не мог рассматриваться в качестве имущества иностранного инвестора. Такой вывод таможенным органом сделан, поскольку к моменту декларирования товара общество получило его в свое владение и, став собственником, зарегистрировало измененную редакцию устава, в которой утверждены итоги увеличения его уставного капитала за счет взносов участников.

По мнению таможи, освобождение от уплаты таможенных платежей могло быть предоставлено обществу лишь в случае предоставления последним документов о предстоящем (будущем) наполнении уставного капитала за счет внесения неденежного вклада.

Удовлетворяя заявленные обществом требования, суды указали следующее.

Согласно действующему таможенному регулированию (п. 4 Порядка применения освобождения от уплаты таможенных пошлин) таможенная льгота предоставляется в отношении товаров, ввозимых из третьих стран в качестве вклада иностранного учредителя в уставный (складочный) капитал (фонд) в пределах сроков, установленных учредительными документами для формирования этого капитала (фонда).

Пунктом 1 постановления Правительства РФ от 23 июля 1996 г. № 883 также установлено, что товары освобождаются от обложения таможенными пошлинами при условии, что они ввозятся в сроки, установленные учредительными документами для формирования уставного (складочного) капитала.

Названные положения не связывают применение таможенной льготы с моментом поступления имущества во владение (собственность) российской организации, а лишь содержат требование о том, чтобы имущество было ввезено в качестве вклада в уставный капитал общества в сроки, установленные учредительными документами. При этом вносимое в уставный капитал имущество продолжает оставаться вкладом иностранного инвестора независимо от момента его

передачи во владение (собственность) российской организации.

Следовательно, у таможи отсутствовали основания для отказа в предоставлении таможенной преференции.

19. Освобождение от уплаты таможенных пошлин в отношении товаров, ввозимых на таможенную территорию для выполнения работ по соглашению о разделе продукции, не поставлено в зависимость от статуса лица (инвестор, подрядчик, субподрядчик), осуществляющего ввоз.

Проведя камеральную таможенную проверку в отношении хозяйственного общества, таможня установила, что общество как подрядчик инвестора в рамках соглашения о разделе продукции нефтегазоконденсатных месторождений (далее — соглашение о разделе продукции) применило таможенные преференции в виде льготы по уплате ввозных таможенных пошлин при ввозе товаров различных наименований.

Посчитав, что подрядчики и субподрядчики инвестора в рамках соглашения о разделе продукции не являются субъектами специального налогового режима, установленного этим соглашением, таможенный орган вынес решение, которым отказал обществу в предоставлении льгот по уплате таможенных платежей при ввозе товаров и отменил условный выпуск товаров.

Оспаривая отказ в предоставлении названных льгот, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании решения таможенного органа недействительным как противоречащего нормам Налогового кодекса РФ о специальном налоговом режиме, применяемом при выполнении соглашений о разделе продукции.

Решением суда первой инстанции заявленные обществом требования удовлетворены исходя из следующего.

По общему правилу, установленному п. 1 ст. 13 Федерального закона от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ “О соглашениях о разделе продукции”, при выполнении соглашений о разделе продукции применяется особый порядок исчисления и уплаты налогов и сборов, установленный Налоговым кодексом РФ и другими законодательными актами Российской Федерации о налогах и сборах.

Такой порядок установлен главой 26⁴ НК РФ, и он предусматривает освобождение от уплаты таможенной пошлины товаров, ввозимых на таможенную территорию Российской Федерации для выполнения работ по соглашению, предусмотренных программами работ и сметах расходов, утвержденными в установленном соглашением порядке (п. 9 ст. 346.35 НК РФ).

Во исполнение п. 9 ст. 346.35 НК РФ установлен Перечень документов, представляемых инвестором по соглашению о разделе продукции в таможенные органы Российской Федерации для освобождения от уплаты таможенной пошлины на товары, ввозимые на таможенную территорию Российской Федерации для целей соглашения, а также на вывозимую с таможенной территории Российской Федерации продукцию, произведенную в соответствии с условиями соглашения, утвержденный постановлением Правительства РФ от 21 января 2004 г. № 25.

Одним из документов, представляемых для освобождения от уплаты таможенных пошлин, является копия договора между инвестором и юридическим лицом, выступающим в качестве подрядчика, поставщика, перевозчика или в ином качестве, в соответствии с которыми товары ввозятся на таможенную территорию.

Из этих положений не следует, что применение специального налогового режима поставлено в зависимость от статуса лица (инвестор, подрядчик, субподрядчик), осуществляющего ввоз товара на территорию Российской Федерации. Обязательными условиями

применения данного освобождения являются цель ввоза товара и ее подтверждение установленными действующим законодательством документами.

Следовательно, ввоз товаров в рамках указанного соглашения подрядчиками и субподрядчиками не может расцениваться как обстоятельство, исключающее возможность применения п. 9 ст. 346.35 НК РФ либо устанавливающее данным лицам специальный режим при уплате таможенной пошлины.

В связи с чем суд пришел к выводу, что оспариваемое решение таможни об отказе в предоставлении освобождения от уплаты таможенных пошлин нарушает права как общества, так и самой компании, поскольку по условиям соглашения о разделе продукции инвестор остается бенефициаром таможенных льгот вне зависимости от того, самостоятельно или через подрядчика осуществляется ввоз товаров, необходимых для реализации этого соглашения.

Суды апелляционной и кассационной инстанций решение суда первой инстанции оставили без изменения.

Реализация гарантии обеспечения надлежащего разрешения споров

20. Арбитражный суд Российской Федерации обладает компетенцией по рассмотрению спора о взыскании суммы долга по обязательству, в отношении которого произведена уступка права (требования) и при наличии пророгационного соглашения о рассмотрении в иностранном суде споров, вытекающих из соглашения об уступке.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с иском к российскому акционерному обществу о взыскании суммы задолженности по договору займа.

В числе доводов ответчик ссылался на нарушение истцом правил о подсудности спора на основании соглашения об определении компетенции (пророгационного соглашения), которым предусмотрено, что все споры, возникающие в связи с договором уступки требования по договору займа, подлежат разрешению в суде иностранного государства.

Удовлетворяя исковые требования, арбитражный суд первой инстанции исходил из того, что в силу ст. 10 Закона об иностранных инвестициях спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, разрешается в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами в суде или арбитражном суде либо в международном арбитраже (третейском суде).

Суд счел, что положения договора, на основании которого производится уступка требования, предусматривающие разрешение споров в судах иностранного государства, касаются только споров, возникающих из данного договора, а не из договора займа.

Поскольку требование иностранной компании вытекает из договора займа, а не из договора, на основании которого производится уступка требования по договору займа, арбитражный суд Российской Федерации обладает компетенцией по его рассмотрению (п. 1 ч. 1 ст. 247 АПК РФ).

21. В случае неисполнимости пророгационного соглашения, заключенного иностранными компаниями, арбитражный суд Российской Федерации принимает к производству исковое заявление одной из сторон спора, если такой спор относится к компетенции арбитражных судов Российской Федерации.

Иностранная компания обратилась в арбитражный суд с иском к другой иностранной компании о признании недействительными (ничтожными) договоров купли-продажи долей в уставном капитале российского хозяйственного общества, о присуж-

дении истцу доли участия в уставном капитале этого общества.

Судом установлено, что сторонами спора заключено пророгационное соглашение, согласно которому все споры, возникающие из указанного договора и в связи с ним, подлежат разрешению в судах общей компетенции иностранного государства.

Суд первой инстанции возвратил исковое заявление на основании п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ — в связи с неподсудностью дела арбитражному суду.

В апелляционной жалобе истец указал на неисполнимость пророгационного соглашения, поскольку поименованные в нем суды не рассматривают экономические споры с участием юридических лиц. Также иностранная компания обратила внимание на наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации и на наличие компетенции арбитражного суда Российской Федерации по рассмотрению данного спора.

Постановлением суда апелляционной инстанции определение суда первой инстанции отменено, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Под исполнимым пророгационным соглашением понимается соглашение, на основании которого возможно установить истинное намерение (действительную волю) сторон в отношении компетенции суда иностранного государства, и на момент возникновения спора данное соглашение не утратило силу.

Судом установлено, что заключенное сторонами спора пророгационное соглашение является неисполнимым, поскольку из соглашения не усматривается воля сторон на рассмотрение споров в определенном компетентном судебном органе или системе компетентных судов этого иностранного государства, в рамках которой конкретный суд подлежит определению на основании правил внутренней подсудности.

Поскольку пророгационное соглашение неисполнимо, компетентный суд Российской Федерации должен определяться на основании общих правил компетенции арбитражных судов Российской Федерации, закрепленных нормами Арбитражного процессуального кодекса РФ: основания тесной связи спорного правоотношения с территорией государства (п. 10 ч. 1 ст. 247 АПК РФ).

Учитывая, что предметом спорной сделки является доля в уставном капитале хозяйственного общества, зарегистрированного на территории Российской Федерации, и возможно эффективное исполнение судебного решения, суд признал наличие тесной связи спорного правоотношения с территорией Российской Федерации и компетенцию на рассмотрение данного спора.

22. Споры предприятий с иностранными инвестициями, зарегистрированных в Российской Федерации, могут разрешаться при наличии волеизъявления сторон в третейском суде (арбитраже внутренних споров), если нормами федерального закона или международного договора не предусмотрено иное.

Завод обратился в арбитражный суд Российской Федерации с иском на основании рамочного контракта о поставках запчастей и оборудования и договора о разовой поставке, заключенного в соответствии с контрактом, к созданной в Российской Федерации коммерческой организации с иностранными инвестициями, зарегистрированной в Российской Федерации. Исковые требования мотивированы некачественной поставкой оборудования, поступившего по разовой поставке.

В предварительном судебном заседании ответчик заявил ходатайство об оставлении искового заявления без рассмотрения на основании п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ, сославшись на наличие в контракте третейской

оговорки о разрешении спора в третейском суде (арбитраже).

Определением суда первой инстанции указанное ходатайство удовлетворено, исковое заявление оставлено без рассмотрения.

Суд апелляционной инстанции отменил данное определение по следующему мотиву.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 148 АПК РФ наличие соглашения сторон о рассмотрении спора третейским судом является основанием для оставления искового заявления без рассмотрения, за исключением тех случаев, когда это соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

Как указал апелляционный суд, третейское соглашение является неисполнимым, поскольку предполагает передачу споров из контрактов на рассмотрение третейского суда. Однако договор разовой поставки третейской оговорки не содержит, следовательно, стороны не согласовывали возможность разрешения третейским судом спора из разовой поставки.

Суд апелляционной инстанции также отметил, что норма п. 3 ст. 1 Закона РФ “О международном коммерческом арбитраже” от 7 июля 1993 г. № 5338-1 (далее — Закон о международном коммерческом арбитраже) позволяет передавать в третейский суд (арбитраж) исключительно споры предприятий с иностранными инвестициями, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей.

Следовательно, третейский суд не вправе рассматривать настоящий спор, который возник из отношений между двумя российскими юридическими лицами, связан с ведением предпринимательской деятельности в Российской Федерации и не связан с иностранными инвестициями.

Суд округа отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе определение суда первой инстанции, обратив внимание на следующее.

Вывод суда апелляционной инстанции о неисполнимости третейского соглашения является неверным, поскольку в контракте предусмотрено распространение всех его условий на разовые договоры. Из этого следует, что на отношения сторон из разовых договоров, заключенных в рамках контракта, распространяется и третейская оговорка, предусмотренная контрактом.

Кроме того, в данном случае компетенция третейского суда основана не на нормах п. 3 ст. 1, п. 4 абз. 1 ст. 2 Закона о международном коммерческом арбитраже, а на нормах п. 3 ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ “Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации”, согласно которым в арбитраж (третейский суд) внутренних споров по соглашению сторон могут передаваться споры между сторонами гражданско-правовых отношений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Принимая во внимание положения пп. 1, 5 и 6 ст. 4 Закона об иностранных инвестициях, коммерческие организации с иностранными инвестициями наравне с иными российскими организациями вправе передавать споры, возникающие из их деятельности, на рассмотрение в арбитраж внутренних споров.

При таких обстоятельствах определение суда первой инстанции об оставлении искового заявления без рассмотрения является законным и обоснованным.

23. Юридический статус иностранного юридического лица подтверждается документами, сведения в которых должны быть актуальными на момент рассмотрения спора.

Иностранная корпорация обратилась в арбитражный суд с иском к российскому хозяйственному обществу о взыскании компенсации за нарушение авторских прав.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и суда округа, исковое требование было удовлетворено.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отменила судебные акты нижестоящих инстанций и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции для определения юридического статуса истца, указав следующее.

Частью 3 ст. 254 АПК РФ предусмотрено, что иностранные лица, участвующие в деле, должны представить в арбитражный суд доказательства, подтверждающие их юридический статус и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности. Данная норма является аналогичной норме п. 9 ч. 1 ст. 126 АПК РФ, регламентирующей подобные требования в отношении национальных юридических лиц, однако сформулирована с учетом особенностей подтверждения правового статуса юридических лиц в различных государствах.

В силу ч. 3 ст. 254 АПК РФ арбитражный суд принимает меры к установлению юридического статуса участвующих в деле иностранных лиц и их права на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно ст. 1202 ГК РФ юридический статус иностранного юридического лица определяется по праву страны, где учреждено юридическое лицо (зарегистрировано или имеет свое основное местонахождение).

Важность установления юридического статуса участника процесса и полномочий его представителя обусловлена необходимостью установления правоспособности и дееспособности (определенных ее элементов) соответствующего субъекта.

На основании личного закона суд устанавливает информацию о существовании конкретного юридического лица в определенной юрисдикции, его организационно-правовой форме, его правоспособности, в том числе решается вопрос о том, кто от имени юридического лица обладает правомочиями на приобретение гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей (п. 2 ст. 1202 ГК РФ).

Такая информация устанавливается судом на основании официальных документов, исходящих от государственных властей государства национальности юридического лица.

По общему правилу документы, подтверждающие юридический статус иностранного лица и право на осуществление предпринимательской и иной экономической деятельности, должны быть получены не ранее чем за тридцать дней до обращения истца в арбитражный суд (п. 9 ч. 1 ст. 126 АПК РФ), за исключением случаев, когда такие документы требуют консульской легализации или проставления апостиля.

В случае если документы требуют консульской легализации или проставления апостиля, такая легализация должна быть совершена или апостиль должен быть проставлен не ранее чем за тридцать дней до обращения истца в арбитражный суд, а сам документ при этом должен быть получен в разумные сроки до начала осуществления консульской легализации или до проставления апостиля.

Нижестоящие суды не установили юридический статус истца, а соответственно, полномочия лиц, именуемых себя его представителями. В материалах дела отсутствует выписка из торгового реестра страны происхождения истца, а равно иной эквивалентный актуальный на период рассмотрения дела документ, исходящий от органов государственной власти страны национальности истца и содержащий информацию об организационно-правовой форме истца, его правоспособности, о том, кто от имени корпорации имеет право

на выдачу доверенности на представление интересов в суде.

Документы, представленные лицами, именующими себя представителями корпорации, не содержат информации, подтверждающей юридический статус истца, выдержки из уставных документов корпорации носят неактуальный характер применительно ко времени рассмотрения дела (апостиль проставлен за 10 месяцев до представления документа в суд), в общедоступных источниках информации в информационно-коммуникационной сети Интернет о реестре юридических лиц страны учреждения корпорации содержится иная информация о составе руководящих органов корпорации.

24. Документы, связанные с осуществлением субъектом предпринимательской и иной экономической деятельности и составленные на территории иностранного государства (договоры, счета, товаротранспортные документы и т.п.), не являются официальными документами и, следовательно, по общему правилу не требуют обязательного удостоверения в виде консульской легализации или проставления апостиля.

Хозяйственное общество с иностранными инвестициями (далее — общество) оспорило в арбитражном суде требование об уплате таможенных платежей, выставленное в связи с неподтверждением права на льготу при ввозе оборудования в качестве вклада иностранного участника в уставный капитал общества.

В качестве доказательств общество, помимо прочего, представило копию соглашения с иностранным инвестором, в связи с которым был осуществлен ввоз имущества, выставленный иностранным производителем оборудования счет на оплату (инвойс) и товарно-транспортные накладные.

Суд первой инстанции пришел к выводу о недопустимости указанных доказательств, поскольку они составлены в иностранном государстве, но не прошли консульскую легализацию или процедуру апостилиро-

вания, в связи с чем пришел к выводу о недоказанности заявленных обществом требований и отказал в их удовлетворении.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда, обратив внимание на следующее.

В ст. 1 Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов, указано, что она распространяется на официальные документы, которые были совершены на территории одного из государств и должны быть представлены на территории другого государства.

Из п. 1 ст. 27 Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 154-ФЗ “Консульский устав Российской Федерации” также следует, что процедура консульской легализации (удостоверения подлинности подписи, полномочия лица, подписавшего документ, подлинности печати или штампа, которыми скреплен представленный на легализацию документ) применяется к официальным документам.

Между тем документы, связанные с осуществлением субъектом предпринимательской и иной экономической деятельности и составленные на территории иностранного государства (договоры, счета, товаротранспортные документы и т.п.), не являются официальными документами и, следовательно, по общему правилу не требуют обязательного удостоверения в виде консульской легализации или проставления апостиля.

В связи с этим вывод суда первой инстанции о недопустимости представленных обществом доказательств является ошибочным.

Суд апелляционной инстанции с учетом представленных заявителем доказательств пришел к выводу о необоснованности требования об уплате таможенных платежей, в связи с чем признал это требование недействительным.

*(Обзор утвержден Президиумом
Верховного Суда Российской Федерации
12 июля 2017 г.)*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), **Борисова Е.Е.**, **Горшков В.В.**, **Давыдов В.А.**, **Журавлева Е.М.**,
Момотов В.В., **Нечаев В.И.**, **Петрова Т.А.**, **Пчелинцева Л.М.**, **Рудаков С.В.**, **Свириденко О.М.**,
Хаменков В.Б., **Харламов А.С.**, **Хомчик В.В.**, **Шилохвост О.Ю.**

**Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации**

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
http://www.jurizdat.ru

Подписано в печать 25.06.2018.
Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 5,58. Уч.-изд. л. 7,02. Тираж 8112 экз. Заказ 0161-2018.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
109316, г. Москва, Волгоградский просп., д. 43, корп. 3, эт. 11, пом. XXVI, комн. 13К.
Телефон: 495-636-27-08.
E-mail: e.moiseeva@sinteria.ru
